

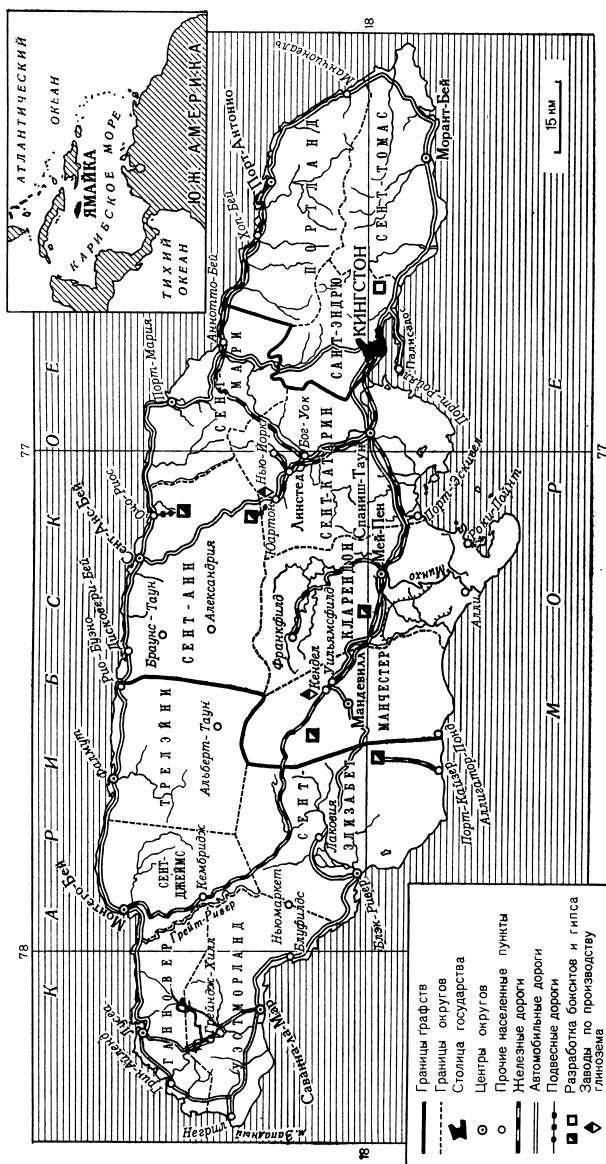
Ямайка

Сканирование: xyz
Обработка: krestik

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»**

У К А Р Т Ы М И Р А

В. И. БУЛАВИН

Я М А Й К А

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1968

91 (И7)
Б90

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Булавин В. И.

Б 90 Ямайка. М., «Мысль», 1968
71с. с илл. и 1 л. карт. (У карты мира)

Книга содержит сведения о природе, особенностях экономического развития и современном состоянии промышленности и сельского хозяйства Ямайки, рассказывает о быте, нравах и обычаях населения этой страны.

2—8—3
200—67

91 (И 7)

МОЗАИЧНЫЙ ОСТРОВ

Так назвал свою работу о Ямайке английский исследователь П. Абрахамс, и в этом определении есть глубокий смысл. Действительно, мозаичность характерна для Ямайки во всем. Несмотря на то что территория острова сравнительно невелика (он чуть больше Корсики или Кипра), ландшафты его пестры и довольно разнообразны. Горные гряды и хребты рассекли страну на две разнородные части — северную и южную. На севере удерживаемая горами влага постоянных пассатов выпадает в изобилии, юг часто страдает от засух и нуждается в орошении.

Горы — а они здесь иногда вздымаются выше двух тысяч метров — «раздробили» ландшафты и внутри острова: рельеф его необычайно сложен, что приводит к большим различиям природных условий на участках, лежащих совсем рядом. На обнаженных известняковых склонах, где вода сразу уходит в недра гор, растет сухой жалкий кустарник, а на тучных почвах пологих склонов — пышная тропическая растительность.

Большие вскрышные работы, возникновение после второй мировой войны крупных открытых разработок бокситов во внутренней части острова внесли новые элементы в ландшафты Ямайки. При взгляде на нагорье с самолета в глаза бросаются большие красноватые пятна.

Ямайка — густонаселенная страна. Естественно, что каждый мало-мальски пригодный для посевов клочок земли, особенно на южных приморских равнинах, в речных долинах и на склонах гор, обращенных к морю, тща-

тельно обработан. Поля сахарного тростника, плантации бананов и кофе, посевы риса, кукурузы и посадки маниока перемежаются с зеленью горных тропических лесов, группами кокосовых пальм, обрамляющих побережье, белизной обнаженных известняков и участками саванн.

Контрасты характерны не только для природы.

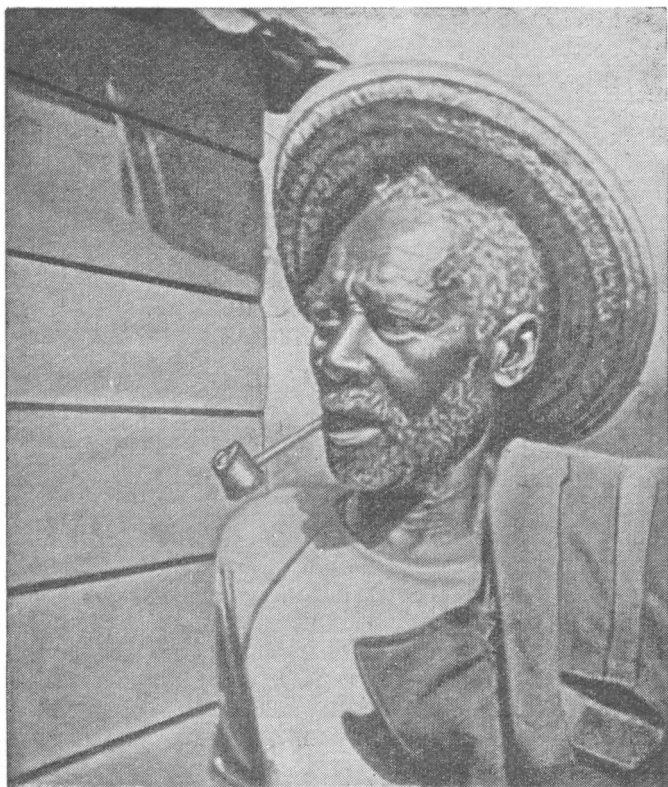
На деловом юге кипит жизнь. Здесь расположен Кингстон — столица и крупнейший город страны, ее основной порт, промышленный, культурный и политический центр. В Кингстоне сосредоточены правительственные и административные учреждения, конторы иностранных и национальных банков и компаний. На юге расположена большая часть сельскохозяйственных площадей и львиная доля населения.

Север с полосой его роскошных пляжей и несколькими портами — тихий и респектабельный. Это туристский рай толстосумов. Стройные современные отели тянутся по побережью. Их окна сквозь пышную зелень смотрят на синее море.

Центральные районы острова — провинциальное захолустье. Обитатели тихих крохотных городков и деревень обрабатывают свои небольшие участки под маниок, батат, кукурузу и другие сельскохозяйственные культуры или скучают на пыльных, почти не посещаемых базарах, пытаясь продать плоды своих трудов.

Социальные, классовые контрасты Ямайки разительны: обитатели грязных трущоб Кингстона — семьи рабочих заводов, а также молодые люди, пришедшие из внутренних районов в поисках лучшей доли, — и капиталисты, крупные чиновники, населяющие уютные, скрытые тропической зеленью особняки в его пригородах; владельцы обширных плантаций и бедные арендаторы; богатые держатели акций, сколотившие состояние на банановых бумагах, и сельскохозяйственные сезонные рабочие, заработок которых непостоянен и мал.

Этнография Ямайки тоже очень сложна. В языке, основой которого стал английский, немало слов негритянских племен, представители которых в свое время были завезены работорговцами на остров. Кроме того, встречаются элементы испанского и даже языка коренных жителей острова, индейцев, истребленных колонизаторами еще в XVI столетии. Причудливое, часто плодотворное

Старый крестьянин

творное сочетание многих разнородных культур можно найти в песнях, танцах, обычаях и верованиях ямайского народа. Но на этом подробнее мы остановимся позже. А теперь обратимся к географическому положению Ямайки и взглянем на карту.

Между Северной и Южной Америкой с запада на восток протянулась цепь Больших Антил, включающих острова: Куба, Ямайка, Гаити и Пуэрто-Рико. Ямайка лежит в 140 километрах к югу от Кубы, во внутренних водах Карибского моря.

Площадь Ямайки 11,4 тысячи квадратных километров. В 1964 году ее население насчитывало 1 738 тысяч человек. По средней плотности населения, составляющей

153 человека на квадратный километр, Ямайка превосходит среди стран Вест-Индии Кубу, Доминиканскую республику, уступая Пуэрто-Рико, Гаити, Тринидаду и Тобаго.

До середины XVII века остров был колонией Испании. Зверская жестокость колонизаторов и завезенные ими болезни привели к тому, что коренное индейское население быстро вымерло. В середине XVII века Ямайка была захвачена Англией. Английские землевладельцы основали здесь крупные плантации сахарного тростника. Для работы на плантациях было привезено множество негров — рабов из Африки. Их потомки составляют сейчас свыше $\frac{9}{10}$ населения страны.

История Ямайки богата яркими страницами борьбы негров за свободу. Развитие национально-освободительного движения привело к завоеванию долгожданной независимости. В полночь с 5 на 6 августа 1962 года в столице Ямайки Кингстоне был спущен британский флаг и на новом стадионе в торжественной обстановке поднялся зелено-черный с диагональным золотым крестом флаг нового независимого государства.

Как и многие другие бывшие колонии Англии, Ямайка входит в содружество, возглавляемое Великобританией. В сентябре 1962 года страна была принята в Организацию Объединенных Наций. Высшие государственные органы Ямайки состоят из правительства, сената и палаты представителей.

В административно-территориальном отношении Ямайка делится на 3 графства: Корнуолл на западе, Миддлсекс в центре и Суррей на востоке. В свою очередь графства делятся на 14 округов: Ганновер, Уэстморланд, Сент-Джеймс, Сент-Элизабет, Трелэйни, Кларендон, Манчестер, Сент-Анн, Сент-Мари, Сент-Катарин, Портланд, Сент-Эндрю, Кингстон и Сент-Томас.

ПРИРОДА

Страна голубых гор. Исследовательница Мона Макмиллан, посетившая Ямайку, пишет: «Чрезвычайно трудно описывать географию Ямайки. Ландшафты страны очень дробны. Холмы и горы расположены чаще всего

беспорядочно. Речные долины извилисты и довольно узки. Даже горные массивы, за исключением Голубых гор, нельзя назвать горными массивами в обычном смысле слова. Часто поселения, расположенные на незначительном расстоянии друг от друга, из-за непроходимости скалистых круч связаны длинными обходными путями».

И все же известные закономерности в распределении ландшафтов острова существуют.

Ямайка вытянута с востока на запад. $\frac{2}{3}$ ее территории занимает известняковое нагорье. На востоке, в горах Джона Кроу, оно поднимается до 1158 метров. Известняки лежат на древних, кое-где обнаженных кристаллических породах. К югу от гор Джона Кроу находится древний массив Голубых гор, сложенный в основном из серпентина. Это самая высокая и, если можно так выразиться, стройная горная система Ямайки. Пик Блу-Маунтин достигает 2292 метров.

К западу от Голубых гор тянутся горные кряжи, сложенные древними и молодыми осадочными породами и часто перекрытые мощным слоем известняков.

Крупнейшие равнинные участки острова расположены на юге у моря. Они покрыты плодородными бурыми почвами. Это основной сельскохозяйственный район страны. Однако равнина на юге не образует сплошного массива. Она расчленена отрогами известняковых нагорий, спускающихся прямо к морю.

Береговая линия юга острова довольно сильно изрезана. Кингстон, в частности, расположен на берегу обширной природной бухты. Правда, кое-где вдоль побережья тянется барьер коралловых рифов, через которые большие океанские суда проходят не без труда.

На севере гористое плоскогорье вплотную подходит к морю. Берег здесь скалист и почти не изрезан. Лишь в центральной части побережья тянется узкая песчаная полоса пляжей «Ямайской ривьеры».

* * *

У каждой страны, будь она велика или мала, есть своя достопримечательность, которой она гордится. Для Ямайки это, пожалуй, Голубые горы. Когда корабль приближается к Кингстону, взор пассажиров в первую

очередь привлекает вид далеких гор, поднявшихся над морем, которые действительно кажутся голубыми. Прозрачный голубоватый цвет им придают легкие покровы туманов, которые лежат на лесистых склонах.

Голубые горы — это единственный район на острове, где местами сохранилась девственная тропическая растительность. Здесь произрастают почти все виды встречающихся сейчас на Ямайке деревьев, кустарников и трав. На склонах царит тропический лес: гигантские деревья опутаны лианами, в полумраке горят ярко окрашенные цветы орхидей. Под вечнозеленым пологом стоит банная духота и запах сладкой прели. Изредка тишину нарушают резкие крики тропических птиц.

В лесах Ямайки среди деревьев-великанов встречаются такие ценные породы, как красное и сандаловое.

Пожалуй, в Голубых горах нет ни одной долины или ущелья, по которым не бежали бы быстрые потоки. Обилие светлых, стремительных речек и ручьев придает особую живописность ландшафту Голубых гор. Вода пенится на порогах, искрится в стремнинах, сверкает на естественных каскадах и водопадах. Вода наполняет местность тысячью звуков от ровного гула до мелодичного перезвона.

На расчищенных от леса склонах Голубых гор издавна выращивают кофе. Кофейные деревца с их глянцевыми листьями и мелкими красными плодами можно встретить и в других районах острова. Однако лучший кофе — кофе Голубых гор. Эта разновидность сорта арабика, завезенного на Ямайку в 1728 году, известна в мире как одна из самых высококачественных, а следовательно, и дорогих.

Плантации кофе Голубых гор располагаются на определенной высоте в поясе умеренных температур. В свое время некоторые владельцы плантаций в погоне за прибылью расширили посевы кофе и разместили их несколько ниже. Качество кофе ухудшилось, что едва не подорвало его репутацию на мировом рынке.

Предгорные округлые холмы поросли густым кустарником. Особенно много здесь крупной ярко-желтой малины. Она ароматна, вкусна и отлично утоляет жажду.

В тропическом лесу высокоствольные пальмы сменяются древовидными папоротниками, кедрами и другими деревьями, поднимающимися из густого подлеска.

Еще выше лес сменяется многоцветными и пышными мхами, светлыми лужайками, покрытыми дикой земляникой.

* * *

Ямайку иногда называют гигантской губкой. $\frac{2}{3}$ площади острова покрыты карстующимися известняками. Дождевые воды и реки образовали в них воронки и пещеры. Многие реки известнякового нагорья исчезают под землей и вновь неожиданно появляются на свет уже в другом месте. Большая часть атмосферных осадков, выпав на землю, уходит в карстовые полости, образуя подземные ручьи и реки. Как это ни парадоксально, но на густонаселенной, обжитой Ямайке существует малоисследованный, таинственный мир — мир карстовых пещер. Исследователи из департамента геологической службы острова обнаружили 276 пещер, но, как считают специалисты, это далеко не окончательная цифра. Обнаружить пещеру и обследовать ее — это не одно и то же. В большинство местных пещер трудно проникнуть из-за обилия подземных вод — подземных озер, рек и даже водопадов. Более того, в пещерах Ямайки нередки наводнения. Если где-то в горах прошел сильный тропический ливень, поверхностные воды устремляются в карстовые полости. Вмиг подземные реки выходят из берегов и стремительные потоки мчат вровень со стенами. Но часть сухих пещер доступна для исследований, а некоторые из них даже оборудованы для осмотра туристами. К ним относятся пещеры «Ранэвей Бей», расположенные рядом с шоссе, идущим вдоль северного побережья, «Виндзор» на нагорье Кокпит Кантри, «Оксфорд» у дороги между Троей и Балаклавой.

Доступный обзору тоннель «Виндзор» достигает длины 1,6 километра. Местами он расширяется, образуя обширные высокие залы, например огромный круглый «Большой бальный зал» и уходящий ввысь стрельчатый «Собор».

Одна из самых длинных пещер, доступных осмотру, находится в округе Сент-Катарина, в 3,5 километрах к югу от Юартона. Протяженность этого карстового подземелья, известного под именем пещеры Св. Клары, включая боковые доступные человеку ходы, — 2,7 километра.

Многие пещеры Ямайки украшают причудливые сталактиты. Навстречу им снизу поднимаются сталагмиты, напоминающие фантастические фигуры людей и животных. Рост этих образований происходит, как правило, очень медленно. Подсчитано, что некоторые сталактиты за тридцать лет увеличиваются лишь на миллиметр.

Воды, протекающие через карстующиеся известняки, часто содержат не только кальций, но и соли некоторых металлов, и поэтому сталактиты и сталагмиты окрашены в розовые, желтые и серые тона.

Характерные особенности пещер Ямайки — обилие в них водопадов. Тревожное и странное чувство охватывает человека, проникшего в карстовые подземелья, когда в глухой, ничем не нарушаемой тишине он услышит шум невидимого водопада.

В пещерах острова очень много летучих мышей. Спугнутые пришельцами, они точно призраки мечутся в полной темноте.

Колонии летучих мышей так велики, что за многие столетия в пещерах накопились значительные запасы гуано. Пещеры в свое время служили человеку жилищем или временным укрытием. Так, в некоторых подземных галереях и залах обнаружены древние стоянки. В пещерах возле поселка Пантрепант (округ Трелэйни) найдены настенные рисунки, сделанные задолго до прихода испанцев.

Во время войн маронов (беглых рабов-негров) с англичанами негры, преследуемые численно превосходящим противником, исчезали в пещерах, а потом появлялись вновь в самых неожиданных местах. Здесь у них были склады продовольствия и оружия, временные стоянки и укрытия.

Район пещер известнякового нагорья Ямайки чаще всего покрыт тропической растительностью и выглядит очень живописно. Но там, где склоны оголены или чуть покрыты сухим, щетинистым кустарником, пейзажи суровы и мрачны. Один из подобных районов — Кокпит Кантри (страна арен для петушиных боев). Свое название он получил благодаря своеобразным естественным площадкам, образовавшимся в известняке.

Одно время петушиные бои, излюбленное развлечение местного населения, были запрещены законом. Власти руководствовались самыми лучшими намерениями. Во-

первых, петушинные бои были азартной игрой, а, во-вторых, во время схваток боевых птиц страсти раскалялись до того, что зрители уподоблялись сражающимся петухам. Однако запрет не остановил увлечения петушиными боями, только они стали проводиться в глухом районе Кокпит Кантри на аренах, подготовленных самой природой.

В Кокпит Кантри столько скал, гребней, беспорядочных нагромождений камня, промоин и воронок, что его трудно пересечь даже пешком. Здесь такой редко встречаемый в природе беспорядок, что он кажется созданным чьей-то злой волей. Ко всему этому следует добавить, что мрачные скалы нагорья лишь кое-где покрыты редким кустарником. Здесь почти никто не живет, и эти места редко посещаются людьми.

Большая часть самых обширных долин известнякового нагорья образована реками. Крупнейшая из них — долина Кларендон расположена в центральной части острова, к югу от небольшого горного края Балл Хед. Она протянулась с востока на запад на 64 километра. Ее максимальная ширина — 28 километров. Из других крупных долин нагорья надо отметить Сент-Томас, расположенную к северу от города Спаниш-Таун в районе слияния мелких рек и ручьев, образующих реку Рио-Кобре, а также долину Королевы Испании, лежащую в западной части острова к востоку от города Монтего-Бей.

Цветущие долины нагорья — прямая противоположность мрачноватому Кокпит Кантри. Их почвы очень плодородны. Долины нагорья относятся к числу важнейших сельскохозяйственных районов страны. Так же, как и прибрежные равнины, они плотно населены.

Ярость стихий. Есть на земном шаре районы, где, казалось бы, самое надежное и устойчивое на свете — земля временами дрожит и колеблется под ногами, где высокие конусообразные горы выбрасывают черные столбы дыма и пепла, извергают огненную лаву, а свирепые ураганы с корнем вырывают деревья и опрокидывают дома. Одно из таких мест — Карибский бассейн с его островами. Казалось бы, Большие и Малые Антильские острова — средоточие природного обилия и благо-

дати. Их одевает буйная тропическая растительность, на плодородных почвах произрастает множество ценнейших культур. Чарующие тона моря, неба, зелени, теплый и ровный климат делают Антилы одним из самых привлекательных уголков земли. Однако в этот благодатный мир то и дело врываются яростные стихии. Среди них своей мощью и разрушительной силой выделяются ураганы и землетрясения.

Например, на острове Мартиника, лежащем в цепи Малых Антил, за 305 лет было 33 очень сильных урагана, 7 землетрясений, 3 вулканических извержения (в результате одного из них погибло все тридцатитысячное население города Сен-Пьер) и 11 катастрофических штормов.

Ямайку также не миновали стихийные бедствия, принесшие колоссальные разрушения и большие человеческие жертвы.

Вест-Индия — неустойчивый и подвижный участок суши. Для этого района характерны контрастные отметки глубоководных впадин и горных вершин. Морские глубины в 4—8 тысяч метров чередуются здесь с обширными отмелями и гористыми островами.

На Ямайке нет действующих вулканов. Однако она лежит в активной сейсмической зоне и знакома с катастрофическими землетрясениями.

Это произошло в 1692 году. Пиратская столица, богатый и разгульный Порт-Ройял, расположенный на полуострове Палисадос у входа в гавань Кингстона, жил своей обычной жизнью. Погода была жаркой и тихой, море спокойным. Ничто не предвещало роковых событий. Неожиданно проходившие по улицам люди застыли в недоумении, услышав оглушительный гром. Меж тем на небе не было ни облачка. Грохот нарастал, и тут все поняли, что он доносится со стороны моря. Последовали два подземных толчка. Но самым страшным ударом оказался третий. Многие дома разрушились. Кое-где земля разверзлась и в огромных трещинах исчезли целые строения. И в этот же момент море обрушилось на сушу. В течение двух минут две трети города навсегда исчезли в волнах. То, что не уничтожило море, было разрушено землетрясением. Порт-Ройял перестал существовать. В волнах и под развалинами погибли две тысячи жителей.

В тропическом лесу

Во время катастрофического землетрясения 1907 года были разрушены почти все дома Кингстона, вновь стерт с лица земли Порт-Ройял и несколько поселений округа Сент-Эндрю. Число жертв снова достигло двух тысяч.

Ураганы для Вест-Индии оказываются еще бóльшим бедствием, чем землетрясения. Это объясняется тем, что буйные циклоны возникают гораздо чаще, чем землетря-

сения, и охватывают более обширные территории, иногда, словно метлой, выметая целые острова.

Испанское слово ураган (*huracán*) карибского происхождения. Эти гигантские вихри возникают к востоку от Вест-Индии в Атлантическом океане и оттуда несутся на запад в сторону Антил к Мексиканскому заливу, а затем перемещаются в Мексику или США. Ураганы в этом районе земного шара свирепствуют главным образом с июля по октябрь.

Мы то и дело встречаем в газетах сообщения о том, как яростные карибские ураганы с ласковыми женскими именами «Клара», «Джоанна», «Флора» и т. д. бесчинствуют на островах Вест-Индии, в Центральной Америке, Мексике и на юге США. В истории Антильских островов известны совершенно феноменальные тропические циклоны. Таким был ураган 1780 года. Стоявшие в гаванях Антильских островов английские и французские суда (в то время шла англо-французская война) были мгновенно потоплены, тысячи моряков и солдат погибли в волнах. На островах ураган разрушил не только деревянные, но и каменные постройки. Мощь ветра была такова, что на острове Санта-Лючия крепостные пушки были сорваны и переброшены на 30 метров. Картина карибских ураганов фантастична. Рев ветра, несущегося со скоростью, часто превышающей 50 метров в секунду, настолько силен, что в нем тонут все другие звуки. Строения буквально раздираются на части, а в небо летят извивающиеся доски, железная кровля, мусор. Деревья прижимаются к земле или, не выдержав стремительного напора могучего, словно обретшего плоть ветра, вырываются с корнем.

Море совершенно безумеет. Огромные волны в неопиваемой ярости бросаются на берег. Обрушиваясь на отмели, они разливаются бурными веерами, кипят, kloкочут, образуют бешеные водовороты.

Как правило, ураганы сопровождаются сильными ливнями. Кроме того, течение рек, впадающих в море с наветренной стороны, подпирается ветром и атакующим морем. Вместе с ливнями это приводит к катастрофическим наводнениям, которые особенно опасны из-за своей стремительности. Разлив рек происходит в темпе урагана. Обычно мощные тропические циклоны проходят северо-восточнее и юго-западнее Ямайки и, как правило,

На пляже Очо-Риос

не наносят острову большого ущерба. Иное дело, когда центр циклона проходит над островом или в непосредственной близости от него. Может быть, Ямайке повезло несколько больше, чем Мартинике, однако и на долю Ямайки выпало немало стихийных бедствий. Посудите сами... Три года подряд (1915, 1916, 1917) на остров обрушивались катастрофические ураганы. Через 34 года (1951 год) вновь примчался небывалой силы циклон, а спустя еще двенадцать лет, в 1963 году, на остров «пожаловала» неистовая «Флора».

«Флора» зародилась в сентябре на просторах Атлантики и устремилась к Мексиканскому заливу. Первой ее жертвой стал небольшой остров Тобаго в цепи Малых Антил.

Опустошив Тобаго, сокрушительный ураган в начале октября переместился в глубь архипелага Вест-Индских островов. Он причинил огромный ущерб Гаити, а затем обрушился на восточную Кубу и Ямайку. Ураган на острове сопровождался большими разрушениями.

Реки вышли из берегов, и к ущербу, нанесенному ветром, добавился ущерб, нанесенный водой.

Ураган «Флора» унес в Вест-Индии тысячи человеческих жизней.

В промежутках между феноменальными остров посещали «заурядные» ураганы (1932, 1939, 1940, 1944 и 1945 годы). Однако у жителя умеренных широт не повернулся бы язык назвать подобный ураган заурядным.

Ураганы Вест-Индии, и большие и малые, наносят огромный урон сельскому хозяйству островов. Гибнут посадки кофе и цитрусовых. Для восстановления этих ценных культур, которые бешеный ветер уничтожает за несколько минут, нужны годы. Но настоящее опустошение ураганы производят на банановых плантациях.

* * *

Если бы не ураганы, климат Ямайки можно было бы назвать благодатным. Ямайка — остров вечного лета. Январь здесь почти ничем не отличается от июля. Средняя температура самого «холодного» месяца (января) 24,3°, а самого «жаркого» (июля) 27,6°. В горах температура на несколько градусов ниже.

Особенно мягок климат нагорья, где не так жарко и влажно, как на побережье. Впрочем, климат, неблагоприятный для жизни человека, встречается на острове лишь в районе болот, лагун и мангровых зарослей южного побережья. В свое время эти места были рассадником желтой лихорадки.

Постоянные пассаты и бризы (местные ветры, дующие днем с моря на сушу, а ночью с суши на море) смягчают тропическую жару.

Устойчивые северо-восточные пассаты приносят обильные осадки. Поэтому в горах Джона Кроу и на северных склонах Голубых гор в некоторые годы выпадает до 5000 мм осадков. В то же время в среднем на острове выпадает 1800—2000 мм. Наиболее засушливо южное побережье, особенно его центральная часть.

Сезон дождей длится на Ямайке с мая по октябрь, а сухой сезон — с ноября по апрель.

Ямайка в переводе с аравакского означает «земля ручьев». Действительно, более ста стремительных и полноводных, но коротких рек и ручьев с многочисленными

притоками сбегают с гористой Ямайки к морю. Такое изобилие вод объясняется большим количеством осадков.

Водоразделом для большинства рек Ямайки служат складчатые горы, пересекающие остров с востока на запад. Водораздел расположен ближе к северному побережью. Поэтому реки, текущие на север, короче рек южного склона. Однако северные реки, как правило, многоводнее южных, так как влага пассатов выпадает в основном на северных склонах. Особенно многоводны реки, стекающие с северо-восточных склонов Голубых гор, где, так же как и на горах Джона Кроу, выпадает максимальное количество осадков.

Реки острова особенно бурны и полноводны в период дождей.

Самые крупные реки южной части острова — Кабаритта, Блэк-ривер, Милк-ривер, Рио-Минхо и Рио-Кобре. На западном и восточном побережьях острова в море впадают лишь мелкие речки и ручьи. Единственное исключение — Плантайн-Гарден-ривер, текущая к восточному побережью.

Особенно красивы реки, впадающие в море на северном побережье острова — Рио-Гранде, Ваг-вотер-ривер и Грейт-ривер. Стремительные, чистые, они спускаются с гор среди куш тропической зелени. На своем пути образуют живописные водопады и многоступенчатые каскады. В коридорах густой, темной зелени в бликах солнца, пробивающегося сквозь кроны деревьев, играют и переливаются водяные струи и возникают миниатюрные радуги.

Единственная судоходная артерия острова — река Блэк-ривер: небольшие речные суда поднимаются вверх по ее течению на 40 километров.

Блэк-ривер начинается на карстовом нагорье и течет здесь под названием Гекторс-ривер. Затем река исчезает под землей, проходит там 4 мили и появляется на поверхность уже с новым именем Уанай-ривер, чтобы снова исчезнуть и появиться уже как Блэк-ривер.

Почти на всем протяжении Блэк-ривер — равнинная река. Она несет свои темные, изобилующие рыбой воды мимо пастбищ, через обширные болота и мангровые заросли, где обитают крокодилы. Правда, этих опасных пресмыкающихся здесь немного, но они, тем не менее, иногда становятся добычей охотников-спортсменов.

Реки юга в отличие от рек севера в нижнем течении спокойны. Они образуют довольно обширные аллювиальные равнины и заболоченные низины. Их воды, в особенности рек, пересекающих центральную, самую засушливую часть юга, используются для орошения.

Естественно, что в стране горных рек запасы гидроэнергии значительны. На Рио-Кобре, Блек-ривер и Рао-ринге (притоке Кабаритты) работают небольшие электростанции.

Скудеющая природа. Когда Колумб достиг Ямайки, он увидел остров, сплошь покрытый лесом. Ныне леса занимают лишь $\frac{1}{5}$ часть территории. Но и этот тропический лес, как правило, уже не тот, что был до прихода испанцев. Его видовой состав очень обеднен. Многие деревья и кустарники, некогда произраставшие в изобилии, исчезли безвозвратно. Более того, заросли, куда человек не вторгался непосредственно с огнем и топором, изменились.

«...Даже мелкие расчистки в девственных лесах на крутых, горных склонах приводят к тому, что на соседних нетронутых участках в результате изменения режима влажности чувствительные виды растительности исчезают», — писал ботаник, обследовавший Ямайку. Он же ниже добавляет, что при инвентаризации флоры Ямайки не удалось обнаружить многих видов, описанных им раньше. «Можно с уверенностью сказать, что по крайней мере некоторые из них, особенно легко ранимые формы — древовидные папоротники и эпифиты, почти совершенно исчезли», — пишет он.

Девственные леса сохранились на Ямайке только на северо-восточных склонах Голубых гор и в северной части нагорья. В большинстве же остальных районов лес сведен и заменен культурной растительностью или вместо коренных первичных зарослей возникли вторичные леса, более бедные по составу. Иногда встречаются районы (в частности, на известняковом нагорье), где бессистемная вырубка и лесные пожары оголили склоны, а дождевые потоки смыли почвенный слой, обнажив известняки.

Особенно сильно пострадала естественная растительность на густонаселенных равнинах побережья и в долинах нагорья. Ей на смену пришли посадки сахарного тростника, бананов, кокосовых пальм, какао, цитрусовых, риса, кукурузы, ямса и маниока.

Все же те густые, влажные тропические леса, которые сохранились на Ямайке, хотя несколько и обеднели видами, очень красочны. И сейчас еще в заросшей папоротником чаще можно встретить редкие, дорогие породы деревьев: махагони, кампеша и другие. Однако большая часть самых ценных видов уже вырублена, и сейчас Ямайка вынуждена импортировать $\frac{2}{3}$ потребляемых лесоматериалов.

Вечнозеленое махагони (красное дерево) достигает 20 метров высоты. Осенью его крона покрывается золотисто-желтыми цветами. Его красивая и прочная древесина хорошо полируется. Она используется для изготовления мебели, паркета, отделки стен кают и купе.

Кроме махагони и кампеша в лесах Ямайки растут кедр, сейба, эбеновое (черное) дерево, а также несколько видов пальм и бамбука.

Одно из самых крупных деревьев лесов Ямайки — сейба (хлопковое дерево). Высота ее — 40—45 метров, а ствол с многочисленными узловатыми выростами, выступами и мощными корнями бывает иногда настолько толст, что его могут обхватить, взявшись за руки, лишь 12—15 человек. Ствол сейбы увенчан пышной кроной, это одно из немногих деревьев острова, сбрасывающих листья. Шелковистое волокно — капок из плодов-коробочек сейбы идет для набивки матрасов, спасательных кругов, звукоизоляции и т. д. Длина мягких волокон сейбы — 1—3 сантиметра. После очистки от семян волокно сортируется и спрессовывается в кипы. В прошлом индейцы, населявшие острова, выдалбливали из сейбы пироги.

Кампеша, или сандал, по своим размерам уступает сейбе и махагони. Высота его не более 12 метров. Это дерево с перистыми листьями, цветет небольшими желтыми цветами. Древесина кампеша пахнет фиалками, содержит красящие и дубильные вещества, очень ценится как превосходный материал для изготовления мебели и паркета.

Ценную древесину дает также эбеновое дерево.

По подсчетам ботаников, во влажных лесах Ямайки произрастает больше 3000 видов растений. Расчищенные участки очень быстро зарастают непроходимыми зарослями. Некоторые деревья почти сплошь увиты лианами. Встречаются орхидеи и другие растения, использующие ствол дерева как подпорку или питающиеся его соками. Естественная растительность засушливой зоны — колючие кустарники и многочисленные кактусы, причем семь видов этого растения встречаются только на Ямайке.

В западной и юго-западной частях острова довольно много лугов, на которых то тут, то там растут одинокие деревья.

Густые мангровые заросли превращают солоноватые прибрежные болота в дельтах рек в причудливые переплетения корней и ветвей.

Мангровые леса развиваются обычно в зоне приливов. Во время отливов под мангровыми деревьями обнажается лиловатый ил, отравленный сероводородом.

Среди этих необычных растений есть и живородящие. «Новорожденные» мангровые побеги, отрываясь от «материнского» организма, падают заостренным концом вниз, впиваются в ил и, прижившись, развиваются во взрослые растения.

На побережье Америки и островов Вест-Индии встречается всего 4 вида мангровых (на побережье Малайского архипелага, например, 22 вида).

Конечно, на «земле ручьев» немало и прибрежных и водяных растений. Есть здесь обширные заросли «космополита» — тростника, который можно найти повсюду от тундр до экватора, встречаются крупные водяные тропические лилии и гиацинты.

Ущерб, нанесенный естественной флоре Ямайки хозяйственной деятельностью человека, очень велик. Однако еще в большей степени пострадала фауна острова. Сейчас без всяких оговорок можно сказать, что животный мир страны беден. Только птицы и летучие мыши представлены значительным количеством видов. Если не считать летучих мышей и завезенных человеком и размножившихся мангуст, кроликов, крыс и мышей, дикие млекопитающие на острове практически отсутствуют.

Во тьме пещер, в глубоких скальных нишах, в покинутых обветшавших зданиях и среди густой листвы деревьев поодиночке и целыми гроздьями вниз головой

Деловая часть Кингстона

висят летучие мыши. Всего на острове около 30 видов летучих мышей. На Ямайке можно встретить самую крупную в Новом Свете разновидность вампира, которого называют большим вампиром. Размах крыльев этой летучей мыши 76 сантиметров. Однако большой вампир незаслуженно носит свое кровожадное имя. Он не сосет крови, а, обитая в лесу, питается плодами растений и насекомыми.

Большинство летучих мышей Ямайки — насекомоядные животные. Уничтожая вредных насекомых, вредителей леса и плантаций, они приносят значительную пользу. Но есть среди летучих мышей такие, которые предпочитают фрукты и нередко навешиваются на плантации.

Из пресмыкающихся на острове встречаются черепахи, несколько видов неядовитых змей, крокодилы и крупные зеленые ящерицы игуаны.

Игуана — одно из самых интересных животных острова. Обитает оно в горах среди скал или на деревьях.

Длина до 180 сантиметров. Окраска ярко-зеленая с темными поперечными полосами. Шея короткая, толстая, с большим горловым мешком. Вдоль спины и хвоста тянется довольно высокий гребень. Игуаны растительноядны, но иногда поедают и мелких животных. Мясо и яйца игуаны съедобны. Кроме того, кожа ее идет на поделки. Это и привело к тому, что игуана на острове почти полностью истреблена.

На Ямайке гнездятся 57 видов птиц, и среди них ярко окрашенные попугаи, крошечные пестрые колибри, несколько видов голубей, мелкие певчие птицы. Особенно много пернатых бывает на острове, когда в высоких широтах северного полушария наступает зима и на Ямайке появляются болотные и водоплавающие перелетные птицы из Северной Америки.

Море, окружающее Ямайку, богато рыбой, но рыболовство на острове развито слабо.

В прибрежных водах Ямайки изредка встречается очень своеобразное млекопитающее — ламантин. Эти напоминающие тюленя громоздкие и медлительные растительноядные издавна были легкой добычей человека. Убивая безобидное животное, охотники и матросы всех флотов мира, посещавшие Антилы, почти не утруждая себя и ничем не рискуя, получали до 4 центнеров отличного мяса. Естественно, что ламантины были почти полностью истреблены.

Сейчас на большинстве Антильских островов и побережьях Центральной и Южной Америки ламантины находятся под охраной закона. Более того, в Гвиане, например, их используют для очистки каналов. Ламантины в изобилии поедают водоросли и болотную растительность. Ученые учли эту их особенность. Ламантины были отловлены и выпущены в закрытый канал. Два ламантина очищали за две недели канал 6—7-метровой ширины и 1500-метровой длины. Это было гораздо дешевле, чем наем рабочих.

Теперь обратимся к животным, завезенным на Ямайку человеком, в частности к крысам и мангустам. История этих животных на Ямайке свидетельствует особенно наглядно о том, к чему приводит нарушение равновесия в природе при бездумном вмешательстве в ее процессы.

Крысы прибыли на Ямайку из-за океана вместе с кораблями европейцев и очень быстро расплодились. Сна-

чала это были черные, а позже (в XVIII веке) рыжие крысы.

Черные крысы были вытеснены рыжими пришельцами в сельскую местность и стали «пальмовыми ворами». Они селились на деревьях в гнездах и питались главным образом кокосовыми орехами, сбивая их на землю. До сих пор владельцы кокосовых плантаций обивают жестью стволы пальм, чтобы прожорливые крысы не добрались до орехов.

Оба вида крыс истребляли местных животных на вест-индских островах. «Несомненно, что на совести крыс лежит исчезновение около полудюжины видов мелких грызунов, нескольких видов мелких насекомоядных, а на Ямайке — козодоя, исчезнувшего здесь в середине XIX века», — пишет исследователь Вест-Индии шведский зоолог Шёгрэн. Но самый страшный вред, и в частности на Ямайке, крысы нанесли сахарным плантациям. Каких только средств не пробовали плантаторы в борьбе с ними! Они применяли отраву и ловушки, выписывали из Англии собак-крысоловов, разводили даже особую породу муравьев, которые должны были погубить крыс. Однако все было бесполезно. Здесь-то на сцену и выступили мангусты — уроженцы Индии. Они были завезены на Ямайку в 1872 году. Этот юркий, стремительный хищник, похожий на куницу, у себя на родине в Индии славится как истребитель ядовитых змей.

Мангусты на Ямайке размножились очень быстро. Количество крыс сокращалось, но число мангуст росло, и вскоре они стали таскать кур, поедать новорожденных ягнят и поросят. Пострадала от мангуст и местная дикая фауна. Уничтожив много мелких насекомоядных птиц, мангусты способствовали росту числа вредных насекомых, особенно клещей.

Уже в начале нашего столетия было введено премирование за истребление мангуст.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Испанцы и араваки. О Ямайке Колумб услышал от индейцев Кубы. Они утверждали, что на соседнем острове, расположенном к югу от Кубы, можно найти много золота. При слове «золото» испанцы про-

являли незаурядную энергию и оперативность. 3 мая 1494 года каравеллы «Нинья», «Сан-Хуан» и «Кардера» устремились на юг, а 5 мая перед мореплавателями показалась неведомая земля.

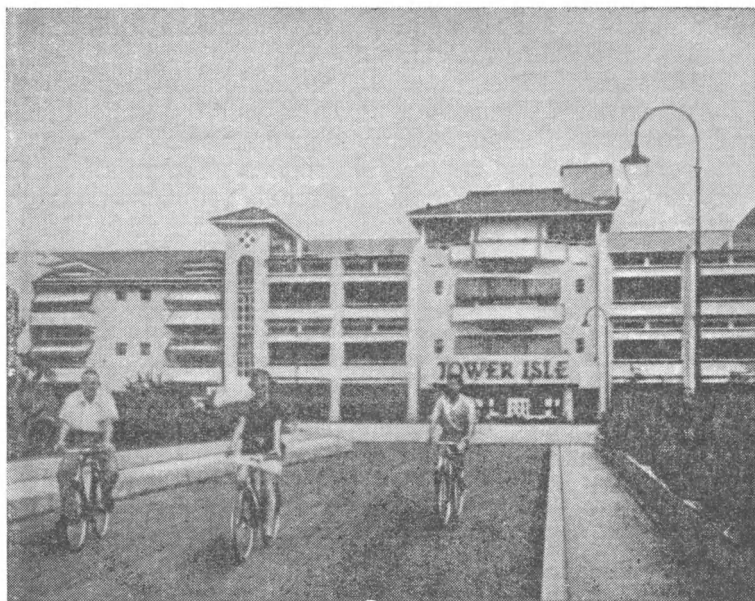
Каравеллы, лавируя среди рифов, вошли в гавань, которая теперь называется Сент-Анс-Бей. Колумб назвал открытую землю островом Фердинанда и Изабеллы.

В этой части острова было много густонаселенных деревень индейцев. Они враждебно встретили неожиданных гостей. Шестьдесят или семьдесят пирог, полных вооруженными индейцами, устремились к каравеллам. Колумб отогнал пироги пушечным выстрелом и вывел корабли из гавани.

Крейсируя вдоль берега, эскадра вошла наконец в бухту, известную теперь под именем Дискавери-Бей. Здесь прием, оказанный индейцами испанцам, был не лучшим, чем в Сент-Ансе, и испанцы поступили с жестокостью, отличавшей впоследствии всех конкистадоров — покорителей Нового Света. Они высадили на берег закованных в латы всадников и натравили на островитян огромных псов. Собаки и лошади внушали индейцам мистический ужас, они боялись их едва ли не больше огнестрельного оружия. После свирепых «профилактических» мер отношения с напуганными индейцами «нормализовались». Экспедиция Колумба наладила меновую торговлю. В обмен на безделушки испанцы получали маниок, фрукты и рыбу. Экспедиция сделала запасы воды и продовольствия, отремонтировала суда и отплыла на Кубу.

Во время плаваний по Карибскому морю испанцы еще не раз посещали Ямайку. Экспедиции обследовали остров, но желанного золота не нашли. Тем не менее благодатная земля стала собственностью испанской короны. Название, данное острову Колумбом, не прижилось, он сохранил местное наименование Ямайка.

Ямайку населяли индейцы араваки племени Таинанс (Таинос). Еще задолго до прихода испанцев они переселились на Большие Антильские острова из Южной Америки с территории современных Венесуэлы и Гвианы. Это были люди с желтоватой кожей, чуть монголоидным типом лица и черными прямыми волосами. Численность племени Таинанс, населявшего Ямайку, достигала 60 тысяч человек. Индейцы выращивали кукурузу, ямс, ма-

Отель «Тауэр айл»

ниок, картофель и другие полезные растения. Кроме того, араваки выращивали и курили табак — растение, незнакомое европейцам.

Мирную жизнь араваков то и дело нарушали воинственные карибы. Как и араваки, карибы были выходцами с Южноамериканского материка. На стремительных боевых пирогах они неожиданно нападали на мирные поселения араваков и, истребив всех мужчин, женщин обращали в рабство.

Карибы, по преданию, появились на Антилах за столет до Колумба. Они двигались с юга по цепи Малых Антил, захватывая остров за островом. Однако на западные острова архипелага Больших Антил и особенно на лежащую несколько особняком Ямайку карибы совершали лишь редкие опустошительные набеги. Только небольшие группы отважных воинов решались пересекать широкие проливы на быстрых, но неустойчивых пирогах. Словом, Малые Антильские острова к приходу испанцев были преимущественно населены карибами,

в то время как Большие Антилы и особенно Ямайка — главным образом араваками.

Испанское господство, длившееся на Ямайке почти полтора столетия, привело к полному уничтожению индейцев. Это единственное «большое дело», которое свершили на острове колонизаторы. Не найдя на острове столь желанных золота и серебра, испанские конкистадоры устремились в богатые драгоценными металлами Мексику и Перу. Ямайка же превратилась в промежуточную базу для снабжения испанских поселений и экспедиций на Американском континенте. Единственным значительным поселком, основанным испанскими завоевателями, первоначально была Севилья Нуэва — первая столица Ямайки, расположенная на северном побережье острова, к западу от современного городка и порта Сент-Анс-Бей. Севилья Нуэва лежала в нездоровой болотистой местности, и поэтому в 1534 году была учреждена новая столица в Вилла де ла Вега, где ныне расположен город Спаниш-таун. В небольших количествах испанцы выращивали табак, индиго, какао и сахарный тростник. Рабами на плантациях были араваки. Непосильный труд, голод, вызванный тем, что скот испанцев поедал неогороженные посадки индейцев, и завезенные завоевателями болезни, против которых у аборигенов не было иммунитета, привели к почти полному исчезновению племени Таинанс. К 1611 году от 60 тысяч индейцев араваков осталось в живых 74 человека. Плантационное хозяйство Ямайки, едва начав развиваться, лишившись рабочих рук, стало приходить в упадок. Здесь-то взоры колонизаторов и обратились к далекому Африканскому континенту. Первые партии рабов прибыли на Ямайку в 1513 году. Примерно в это же время корабли с невольниками направились от побережья Африки и к другим странам Нового Света. Началась одна из самых позорных страниц истории европейского колониализма — работорговля. Однако своего полного «расцвета» работорговля на Ямайке достигла после захвата острова англичанами.

* * *

Англичане и пираты. Историки утверждают, что Ямайка оказалась случайной добычей англичан. В 1652 году

лорд-протектор Англии Кромвель послал эскадру для захвата Санто-Доминго. Однако испанский гарнизон Санто-Доминго дал решительный отпор англичанам. Чтобы не возвращаться на родину с «пустыми руками», глава экспедиции адмирал Вильям Пенн и командующий морской пехотой Роберт Венейбелс решили захватить слабо защищенную Ямайку. Семитысячный десант в 1655 году высадился на южном побережье острова. Местное испанское ополчение, состоящее из нескольких сот кое-как вооруженных горожан, сдалось на милость победителей. Позже, в 1670 году, по Мадридскому договору Ямайка уже официально перешла во владение англичан. Недалеко от нынешнего Кингстона на берегу обширной естественной гавани англичане возвели форт. Возле форта стал расти город Порт-Ройял. Вскоре Порт-Ройял приобрел громкую, но сомнительную славу. В эти годы в Вест-Индии свирепствовали английские, французские и голландские пираты. Их основной добычей были испанские корабли, груженные золотом и другими богатствами Нового Света. Официальные власти и Англии и Франции негласно покровительствовали морским разбойникам, отчислявшим королевской казне часть своей добычи. Главарем одного из самых мощных объединений английских пиратов был Генри Морган. В это время дядя маститого пирата стал губернатором Ямайки и Генри Морган решил перенести столицу морских разбойников с острова Тортуги у берегов Гаити на Ямайку в Порт-Ройял. Отсюда пираты, снабженные официальными английскими судовыми документами, выходили в море и нападали на испанские суда. Золото хлынуло в Порт-Ройял. Он рос, богател, неистово веселился. В городе было 800 домов и 8 тысяч жителей, из них — полторы тысячи пиратов.

Вот как описывает Порт-Ройял путешественник того времени: «Это — вызолоченный Гадес, населением которого неограниченно правит Маммона. Здесь закаленные солнцем и морскими ветрами, в драгоценных украшениях и великолепных восточных шелках, бородатые моряки толпятся у пристаней и играют на золотые монеты, ценность которых никого из них не интересует. Кабаки забиты золотыми и серебряными кубками, драгоценными камнями, украшениями из полусотни соборов. Любое здание здесь — сокровищница. Даже в ушах простого

моряка то и дело видишь тяжелые золотые кольца с драгоценнейшими камнями. Поножовщина так же распространена здесь, как и простая драка...» И вот 7 июня 1692 года большая часть этого «развратного Вавилона» в результате землетрясения исчезает в морской пучине. Обрадованная церковь католической Испании поспешила сообщить, что бог покарал нечестивый город за грехи.

В наше время тайна сокровищ Порт-Ройяла привлекает исследователей и искателей приключений. Ведь в волнах моря скрылся почти целый город XVII столетия, буквально набитый несметными богатствами. Однако серьезные, поставленные на широкую ногу экспедиции занялись Порт-Ройялом сравнительно недавно. Вот что пишет об одной из них шведский ученый-натуралист Шёгрэн: «Американская супружеская пара Эдвин и Марион Линк, ранее разыскавшая затонувший у Гаити флагманский корабль Колумба «Санта-Мария», приступила к подводным работам при поддержке вашингтонского смитсоновского института и американского Национального географического общества. Работы были тщательно подготовлены, и водолазы кое-что нашли: глиняные трубки, домашнюю утварь из олова и меди, подсвечники, разные предметы из черепахи, пушки и многое другое. Они также нашли часы, которые, как показал рентген, остановились в 11.43, по-видимому, в момент гибели Порт-Ройяла. Но странно ...экспедиция не нашла ни единого предмета из золота или серебра. Водолазы извлекли массу пустых бутылок, но не нашли ни одной монеты... Куда исчезли сокровища — до сих пор загадка».

* * *

Англичане поставили плантационное хозяйство на широкую ногу. Нещадно эксплуатируя сотни тысяч черных рабов, колонизаторы резко увеличили производство сахарного тростника, который стал монокультурой острова. В XVIII веке Ямайка превратилась в первого в мире поставщика сахара-сырца. Большая часть плантаций была сосредоточена на равнинах юга. Внутренние же районы острова пустовали или использовались для выпаса скота. На неудобных землях плантаций и на склонах гор выращивались продовольственные культуры.

Промышленность Ямайки находилась в зачаточном состоянии и была представлена примитивными фабриками по первичной переработке сельскохозяйственного сырья. Ее основными продуктами были: сахар-сырец, патока-меласса и знаменитый ямайский ром. Эти товары, а также индиго и имбирь сбывались в Англию, ее североамериканские колонии и другие страны. Английские землевладельцы на Ямайке называли XVIII век «золотым веком плантационного хозяйства». Многие из них, сидя в своих лондонских особняках, получали огромные барыши, за которые черные рабы платили потом, кровью и жизнью.

* * *

Рабы и мароны. «Все это были обыкновенные товары для торговли с африканскими берегами: ром, куски гвинейской кисеи, медный и железный хлам — ножи, старые сабли, ружья по шести франков за штуку, стеклянные изделия, ящики с сардинами, одежды, обшитые галунами, для вождей, трубки глиняные и деревянные. сети и прочее», — пишет Л. Жаклио, известный романист прошлого столетия, перечисляя товары, которыми был загружен капер работорговцев, идущий к берегам Африки за «черным деревом». К этому следует добавить, что корабль вез груз цепей, в которые потом закуют его черных пассажиров. На такой хлам, загруженный в трюмы невольничьих судов, работорговцы у местных царьков выменивали живых людей. И с того момента, как африканцы попадали в тесные душные трюмы судна, они становились рабами белых господ, низводились до положения животных. Многие из них, не достигнув берегов далекой Америки, гибли в зловонных трюмах, где они сидели скорчившись, скованные цепями. Гибли от недоедания, жажды, удушья, зверского обращения, тоски о потерянной родине. Но тех, кто оставался в живых и попадал на невольничьи рынки Америки, ждала еще более горькая участь. Два миллиона черных рабов прошли через невольничьи рынки Вест-Индии с конца XV столетия до запрещения работорговли. Из них миллион был продан на Ямайке, причем значительная часть рабов осталась на острове. После аукциона раба

ждал каторжный труд на плантации, жалкая хижина с земляным полом, голод и все виды насилия и жестокости, какие только могло изобрести изощренное воображение плантаторов и надсмотрщиков. Считалось неприличным не бить раба или рабыню по каждому пустячному поводу. Провинившихся рабов наказывали кнутом, жгли каленым железом, четвертовали, подвешивали в клетках и оставляли умирать под раскаленным тропическим солнцем. Трудно даже представить, что этим занимались люди, которые считались цивилизованными, читали книги, жили в комфортабельных жилищах, одевались по последней моде и обучали своих детей в лондонских колледжах.

«Золотой век плантационного хозяйства» был «золотым веком» плантаторов, но отнюдь не рабов. Ежегодно десятки тысяч их гибли от голода в стране природного изобилия. Все «изобилие» обращалось во благо плантаторского меньшинства. В 1773 году на Ямайке жили 18 тысяч белых (в основном выходцев из Англии) и 190 тысяч негров-рабов, а в 1800 году примерно на то же количество белых приходилось уже 300 тысяч негров.

Плантаторы Ямайки никогда не чувствовали себя спокойно. С XVII до начала XIX века на острове произошло не менее 30 восстаний рабов. Однако они жестоко подавлялись регулярными английскими войсками.

Был и еще один фронт сопротивления колонизаторам, действующий постоянно и вселяющий страх в души плантаторов. Речь идет о маронах. Движение маронов было тем же движением негров-рабов, которое существовало несколько автономно, но всеми своими корнями было связано с борьбой негров на плантациях.

После прихода англичан большинство испанцев бежало на Кубу. Покидая Ямайку, они в отместку англичанам отпустили на волю часть негров-рабов, которые обосновались во внутренних частях острова и повели ожесточенную партизанскую борьбу против новых колонизаторов. Позже к ним стали присоединяться негры, бежавшие с плантаций.

Во внутренней гористой части острова, в районе Кокпит Кантри и Голубых гор, возникла своеобразная независимая республика «лесных негров» — маронов. Англичане прозвали этот район «Земля, где только оглядывайся» (Ленд оф Лук Бихайнд). Для такого названия были

У деревенской лавки

все основания. Англичан, вступивших в этот район, из-за каждого дерева или камня могла настичь пуля искусственного маронского стрелка. Чтобы не получить пули в спину, английские солдаты садились на лошадь вдвоем спиной друг к другу. «Лесные негры» появлялись словно из-под земли, нападали на плантации, громили их, поджигали и скрывались в горах. Преследовать маронов было бесполезно, так как они знали местность значительно лучше обитателей плантаций. Особенно активизировались мароны в XVIII веке. Плантадоров обуял панический страх. В 1732 году на помощь рабовладельцам прибыли британские суда. С них был высажен десант, который, углубившись в горы Джона Кроу, попал в засаду, устроенную маронами, и был полностью уничтожен.

Некоторое время спустя англичане предприняли вторую карательную экспедицию, организованную более основательно. В этот раз англичан было гораздо больше, чем маронов. Кроме того, им был придан отряд из двухсот человек индейцев-москитонов из Центральной Аме-

рики — воинственного племени, отлично владевшего оружием и чувствовавшего себя в джунглях как дома. Англичане добились успеха лишь в Голубых горах. Там селение маронов Нанни-Таун было расстреляно из пушек, расставленных на окрестных холмах. Однако в Кокпит Кантри карателей ждало полное поражение, и они отступили, неся большие потери. Властям Ямайки не оставалось ничего иного, как заключить мир с маронами, и он был заключен в 1739 году. Маронам гарантировали свободу, им были отведены резервации, дано право охоты в лесах, но их обязали не принимать в свои общины беглецов с плантаций. Так закончилась первая «маронская война».

Однако в 1793 году вспыхнула вторая «маронская война». На этот раз победили англичане. С Кубы были приглашены наемные солдаты с огромными догами, натасканными для поимки беглых рабов. Полторы тысячи маронов были окружены и взяты в плен. Пленники были высланы в Канаду, а оттуда в Африку в Сьерра-Леоне. В результате непрерывных мытарств и лишений до Африки живыми добрались лишь 125 человек.

Однако часть маронов осталась жить на Ямайке. До сих пор здесь существуют маронские общины, которые пользуются привилегиями, завоеванными их легендарными предками. Но теперь эти «мирные» мароны лишь приманка для праздных туристов. Их поселки почти ничем не отличаются от других бедных поселений внутренних районов. Правда, обитатели маронских общин сохранили некоторую этническую самобытность в языке и укладе жизни.

После запрещения работорговли для плантаторов Ямайки наступили «плохие времена» — они были вынуждены обходиться рабочей силой тех рабов, которые у них еще оставались. Вскоре на владельцев плантаций обрушился новый удар — отмена рабства. Правда, правительство Англии «пожалело» ямайских плантаторов, уплатив им за 320 тысяч освобожденных рабов компенсацию в размере 6 миллионов фунтов стерлингов. Тем не менее многие плантаторы разорились, другие закладывали и перезакладывали свои имения лондонским ростовщикам. Освобождение негров-рабов окончательно подорвало плантационное хозяйство Ямайки, основанное на дешевом подневольном труде. Резко сократилось про-

изводство сахара-сырца. Немалую роль в этом сыграли также быстрый рост выработки свекловичного сахара в континентальных странах и возросшая конкуренция Кубы и Явы. Отмена рабства не принесла ни истинной свободы, ни тем более благосостояния бывшим рабам. Во внутренних частях острова возникли десятки тысяч мелких хозяйств. Многие формально свободные, но очень бедные негры-крестьяне вновь попали в кабалу к плантаторам, став издольщиками и арендаторами. Безземельные же крестьяне образовали армию безработных и сезонников. С этими людьми заключали контракты на самых жестких условиях для работы на плантациях Ямайки и других стран Вест-Индии, а также Центральной Америки. Множество ямайских негров было законтрактовано на строительство Панамского канала и на работу в Британский Гондурас, где они гибли от непосильного труда и болезней.

Путь к независимости. Отмена рабства не разрешила острых социальных проблем. По-прежнему уделом тружеников были нищета, голод, полное политическое бесправие, расовая дискриминация. Борьба народных масс за хлеб и политические права продолжалась. Причем в ней обозначились два основных аспекта: борьба против «собственных» эксплуататоров — плантаторов и молодой нарождающейся национальной буржуазии и борьба колонии с метрополией за политическую самостоятельность острова.

В 1943 году народ Ямайки с большим трудом добился всеобщего избирательного права. По конституции 1944 года на острове было введено частичное самоуправление.

После второй мировой войны в условиях крушения колониальной системы империализма и роста национально-освободительного движения Англии необходимо было найти средства для сохранения своих колоний в бассейне Карибского моря. Тогда-то в тиши лондонских кабинетов и родилась идея Вест-Индской федерации. После долгих препирательств, уговоров и политического нажима в 1958 году федерация была создана. В нее вошли десять вест-индских островов — колоний

Англии, и в том числе Ямайка. Для решения спорных вопросов, возникающих внутри разобщенного «объединения», которое образовали вест-индские острова, арбитром стала Англия, которая из всех сил стремилась отсрочить предоставление независимости своим вест-индским колониям. Ямайка, население которой составляло 52% населения федерации, получила в федеративном парламенте непропорционально малое количество мандатов. Однако, будучи крупнейшим и самым экономически сильным членом объединения, она несла основные налоговые тяготы и была вынуждена оказывать экономическую помощь мелким островам. Все яснее становилось, что участие в федерации не разрешит основных проблем Ямайки: не устранил экономических трудностей и не принесет острову независимости.

В 1961 году на Ямайке был проведен референдум. Большинство ямайцев проголосовало за выход из федерации и предоставление стране независимости. После переговоров в Лондоне Англия отступила. 6 августа 1962 года Ямайка стала независимой. В том же году распалась Федерация Вест-Индии.

Судьба Ямайки складывается так же, как и судьба многих других завоевавших независимость английских колоний. В ее односторонне развитое хозяйство, базирующееся на производстве сахара-сырца, бананов и добыче на вывоз алюминиевого сырья (бокситов), все более активно проникают монополии США и Канады. Они теснят английский капитал в традиционных отраслях экономики страны и полностью контролируют добычу и вывоз бокситов. Экспансия капитала США и Канады не принесла ни благосостояния, ни свободы народу Ямайки. На смену старому колониализму пришел неоколониализм. Это хорошо понимают передовые слои ямайского народа, которые все решительнее выступают против проамериканской политики правительства, за мир, социализм и нейтралитет, за нормализацию отношений с революционной Кубой.

НАРОД И ЕГО КУЛЬТУРА

После второй мировой войны для Ямайки характерно неуклонное увеличение естественного при-

роста населения. Это объясняется как повышением рождаемости, так и сокращением смертности. В 1960—1965 годах естественный прирост населения составил в среднем 32,3 человека на тысячу жителей в год.

Эмиграция населения значительно превышает иммиграцию. Тем не менее, согласно данным переписи, только в период с 1943 по 1960 год численность населения Ямайки увеличилась с 1,2 до 1,6 миллиона человек (в 1964 году — 1 738 тысяч человек).

Большую часть населения страны — 78% составляют негры. Негры Ямайки не принадлежат к какому-нибудь определенному антропологическому типу, так как в период работорговли их привозили из самых различных районов Африки. Плантаторы, боясь сговора еще не отвыкших от свободы рабов, старались сделать так, чтобы люди одной языковой группы были разобщены и работали на различных плантациях. Это привело к быстрому смешению национальных и этнических групп. Подавляющая часть негров современной Ямайки — крестьяне, сельскохозяйственные и промышленные рабочие. Доля буржуазии и интеллигенции в негритянском населении относительно невелика. «Цветные», или мулаты, — результат смешения негров и белых — составляют 18% населения острова. Эта прослойка населения стоит на социальной лестнице ступенькой выше. Из среды мулатов уже большее число людей, чем из негритянских масс, стали буржуа и интеллигентами.

После отмены рабства, чтобы восполнить потерю рабочих рук, плантаторы стали вывозить из Индии и Китая законтрактованных сельскохозяйственных рабочих. Так попали на Ямайку индийцы (в настоящее время 2% населения). Их потомки по-прежнему в основном заняты в сельском хозяйстве. Индийцы внедрили и довольно широко распространили на острове культуру риса. Индийцы, живущие в городах, заняты торговлей. Китайцы (1% населения), потомки завезенных на остров китайских кули, заняты главным образом в торговле. На долю белых ямайцев приходится лишь 1% населения. Эту прослойку составляют в основном выходцы из Великобритании — англичане, шотландцы и ирландцы. На Ямайке живут, кроме того, небольшие группы кубинцев, немцев и португальцев. Среди белых ямайцев много крупной буржуазии, владельцев

обширных плантаций и высокопоставленных чиновников. «Белая прослойка», однако, также неоднородна. Ее социальные низы представляют мелкие крестьяне. Положение этой части населения мало изменилось после провозглашения независимости страны.

Тем не менее цвет кожи, в прошлом в значительной мере определял общественное положение человека. Негры и люди с примесью негритянской крови могли опуститься до низшей ступени социальной лестницы, дойти до крайних пределов нищеты, но они почти никогда не поднимались выше определенного общественного положения. Со времени провозглашения независимости такая дискриминация постепенно исчезает.

Средняя плотность населения острова — 153 человека на квадратный километр, однако местами она достигает 400 человек. Особенно сильно заселена равнина, лежащая к западу от Кингстона. Это основной сельскохозяйственный район. На нагорье больше всего населения сосредоточено по долине реки Рио-Кобре и примыкающей к ней с севера долине Сент-Томас. Внутренние гористые районы острова населены уже значительно меньше, а известняковая Кокпит Кантри почти пустынна. Самодеятельное население Ямайки составляет 700 тысяч человек. Из них около половины занято в сельском хозяйстве и лишь $\frac{1}{5}$ в промышленности, в сущности в значительной степени это кустари и ремесленники: портные, сапожники, кузнецы и т. п. В последние годы вместе с ростом добычи бокситов возникла новая группа индустриальных рабочих численностью в 6 тысяч человек.

Свыше $\frac{1}{5}$ самодеятельного населения работает в сфере обслуживания, что объясняется в первую очередь значительным развитием иностранного туризма. Заработная плата пролетариата Ямайки очень низка. Она составляет от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ заработной платы английских рабочих. При этом надо помнить, что цены на основные продовольственные товары в стране вдвое выше, чем в Англии. Колониализм оставил в наследие независимой Ямайке безработицу. Ее основная причина — односторонне развитое хозяйство. В 1965 году около $\frac{1}{6}$ самодеятельного населения было безработным. Еще больше частично занятых. Эта армия обреченных на нищету и прозябание людей сформировалась в основном в резуль-

Погрузка бананов

тате развития капитализма в сельском хозяйстве Ямайки и разорения десятков тысяч крестьян, которые не выдерживали конкуренции с крупными плантационными хозяйствами. Часть этих людей оказалась полностью безработными, часть превратилась в батраков и сезонников. Последние — основной контингент частично безработных. Надобность в них появляется лишь в периоды уборки сахарного тростника и citrusовых. Уборка урожая на Ямайке проходит обычно с ноября по май, после чего наступают месяцы нужды и лишений.

Примерно то же происходит и в промышленности. После переработки очередного урожая она свертывается и значительная часть рабочих оказывается на улице. Ко всему этому следует добавить, что ежегодно в ряды самодельного населения вливается до 40 тыс. молодых людей. Однако «насыщенное» хозяйство может занять лишь очень немногих. Остальные пополняют армию безработных или эмигрируют. Усиленная эмиграция очень типична для острова. Она естественное след-

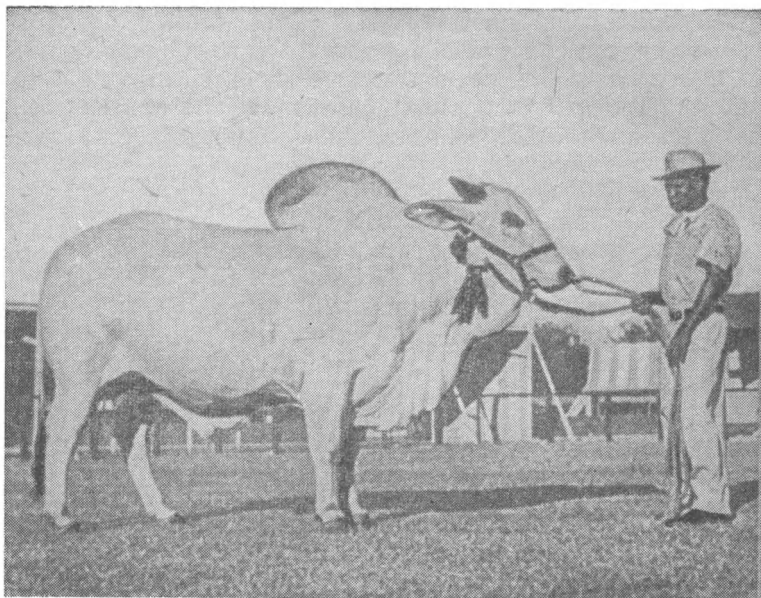
ствие социально-экономических пороков, унаследованных от колониальных времен. После второй мировой войны основная масса ямайских эмигрантов направляется в Англию и на плантации юга США, хотя сюда, в это царство расового разгула, их гонит только крайняя нужда.

На Ямайке нет крупных городов за исключением ее столицы Кингстона, население которой вместе с пригородами составляет 380 тысяч человек.

Кингстон не имеет единого архитектурного стиля, законченных ансамблей. Часто среди новых строений «модерн» встречаются и добротные «колониальные» здания, такие, как бывшее Военное и колониальное управление на Дьюк-стрит. Разнотильность Кингстона отчасти объясняется тяжкими испытаниями, выпавшими на его долю. До конца XVII столетия на месте города стоял небольшой поселок, который и по числу жителей, и своим торговым оборотам сильно уступал расположенному поблизости Порт-Ройялу. Бурный рост Кингстона начался после землетрясения 1692 года, погубившего Порт-Ройял. После этого стихийного бедствия часть уцелевших жителей пиратской столицы перебралась в Кингстон. Город стал застраиваться. Улицы прокладывались по стрелке компаса — строго с юга на север. Однако вскоре Кингстон постигла катастрофа. Сильный пожар 1703 года почти полностью его уничтожил. Это замедлило, но не остановило рост города, и некоторое время спустя он стал экономическим центром и главным портом острова. Впоследствии Кингстон еще не раз страдал от пожаров, землетрясений и ураганов. Апогеем бед, обрушившихся на город, явилось землетрясение 1907 года. Разрушения были огромны. Под обломками погибло до 1500 жителей. Тогда-то и исчезла с лица земли большая часть зданий староанглийской архитектуры. На их месте возвели дома, которые в значительной мере определяют облик современного Кингстона.

Правда, кое-что из старины сохранилось — упомянутое здание на Дьюк-стрит, церковь Св. Томаса конца XVII столетия, реставрированная после землетрясения, крепость Рокфорт XVII столетия, окруженная рвом, и т. д.

Современный Кингстон полон резких контрастов. В деловом центре добротные здания банков, компаний,

На выставке

административных учреждений, фешенебельных отелей, рассчитанных на богатых туристов, на Восточной улице публичная библиотека, музей и постоянная выставка искусств. В 11 километрах от Кингстона, в Моне, расположен Университет Вест-Индии, за городом — скрытые тропической зеленью и пышными цветниками виллы богатей. Здесь, конечно, и плавательные бассейны, и кондиционированный воздух, и новейшие лимузины у решетчатых оград, и благословенная тишина.

Вдоль прибрежной полосы города тянутся корпуса предприятий металлообрабатывающей и легкой промышленности, построенные в основном после второй мировой войны. Те, кто на них работают, обитают в кварталах Сент-Эндрю, охватывающих порт и части города, лежащие к западу и северу от него. Это район невзрачных доходных домов, убогих лачуг и нищеты. Особенно тяжелое впечатление производят трущобы, расположенные на берегах бухты. Тысячи и тысячи людей ютятся здесь в жалких подобию жилищ, собран-

ных из обломков, выброшенных морем, досок и коробок из-под импортных товаров, кусков жести и ржавых листов железа. По распоряжению властей трущобные «поселки» время от времени сносят. Но так как их обитатели взамен уничтоженных не получают новых жилищ, «поселки» возникают вновь.

Кроме Кингстона, пожалуй, только еще два города на Ямайке можно назвать городами в истинном значении этого слова: это бывшая столица острова Спаниш-Таун (17 тысяч жителей) и Монтего-Бей (25 тысяч). Спаниш-Таун — железнодорожный узел. Монтего-Бей — крупнейший населенный пункт северного побережья, город, процветающий на дрожжах туристского бизнеса.

Другие поселения, которые здесь принято называть городами, отличаются от деревень лишь несколько большим числом жителей. Деревня господствует на Ямайке. Большинство населения (до 70%) — земледельцы. Земельные участки под маниоком, бататом, ямсом, кукурузой и табаком чередуются с насаждениями цитрусовых. Участки небольшие, чаще всего примыкают к хижинам и усадьбам. Поселки не имеют четкой планировки. Строения скученны или беспорядочно разбросаны на склонах гор или вдоль рек. Дома почти все одинаковы: плетеный деревянный остов обмазан глиной, выбелен и покрыт пальмовыми листьями. Особенно убогими выглядят жилища батраков, занятых только на сезон. Мебели внутри нет совершенно. Люди спят на циновках прямо на земляном полу.

В поселках среди однообразных строений выделяются лишь дома зажиточных фермеров — одноэтажные, с верандой, выстроенные из теса, покрытые рифленным железом, и школы — чаще всего кирпичные, с цветниками вокруг.

Дома крупных землевладельцев — это, как правило, особняки «модерн», строения в стиле «тропических» бунгало или здания староанглийской колониальной архитектуры.

Названия селений самые неожиданные: Комфорт, Дружба, Пенсионный уголок, Подожди минутку, Счастливая могила. В чем не откажешь ямайским неграм, так это в чувстве юмора.

Хозяйство мелких землевладельцев полунатурально. «Внутренние» рынки, расположенные в поселках на

пыльных затоптанных площадях, почти никто не посещает, так как все население вокруг — земледельцы. Продавцы со своим незамысловатым товаром целый день томятся в душной тени в надежде сбыть хоть малую толику принесенных на рынок плодов.

Существуют в сельских местностях и кое-какие кустарные промыслы. Некоторые местные поделки поступают даже на мировые рынки. Для примера можно вспомнить о популярных шляпах «Джиппи-Джаппа». Материалом для их изготовления служат листья небольшого красивого растения карлюдовика ямай-каензис.

Сельская Ямайка — постоянный источник свободных рабочих рук. Ежегодно из горных деревень на равнины юга спускаются тысячи разорившихся, обнищавших мелких землевладельцев и молодых людей, которые в поисках лучшей доли покидают свои селения.

* * *

Уже второе поколение негров, родившихся на Ямайке, говорило только по-английски. Однако английский на Ямайке, войдя в соприкосновение с африканскими языками, несколько видоизменился. Так возник специфический ямайский диалект английского языка. В диалект вошел ряд слов африканского происхождения, в частности из ашанти и суахили. Кроме того, в ямайском диалекте упрощена грамматика английского языка, в частности отсутствует глагол-связка. Три столетия тяжелых испытаний не могли истребить духовных качеств негритянского народа, его жизнелюбия, непосредственности, оптимизма, музыкальности, любви к свободе и врожденного чувства юмора. Элементы специфически африканского сохранились в семейной жизни, в песнях, танцах, сказках, поговорках и прибаутках. В новую религию, навязанную им хозяевами, негры внесли многое из своих культовых обрядов и верований.

Культура английского народа и его лучших представителей кое-где миновала стену, воздвигнутую плантаторами. Ведь кроме плантаторов на Ямайке жили обездоленные белые крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы. Здесь бывали и гуманисты, посвятившие жизнь

борьбе с рабством. Правда, плодотворное слияние культур касалось главным образом народного творчества (фольклора), так как «раб» и «образование» были понятия абсолютно несовместимые. В сказках и сказаниях народа Ямайки встречаются животные умеренных широт и тропической Африки, английский народный юмор переплетается с негритянским. Английские песенки подлаживались под бешеные ритмы, протяжные песни глубокой печали раба звучали на лаконичном языке господ.

Ямайка — поющий остров. Здесь поют много и по всякому поводу. Поют во время работы и на праздниках, скучая в одиночестве, и, нисколько не стесняясь, в толпе незнакомых людей. Есть песни зажигательные, грустные, песни-насмешки, юмористические и, конечно, любовные, нет только песен не эмоциональных, в которые не вкладывалось бы чувство.

«Песня землекопов» сложена ямайскими неграми на строителстве Панамского канала. Там же родилась популярная песня «Человек из Колона».

Грузчики бананов поют свою песню, когда несут на голове тяжелые зеленые гроздья. Существует жалобная песня о незадачливой торговке. Она слишком дешево продала плоды аки (плод, употребляемый в пищу только на Ямайке) и печалится по этому поводу.

Особенно много на Ямайке шуточных песен о крысах и мангустах. Мы пойдем ямайцев, если вспомним, сколько хлопот доставили им эти животные. Танцы, как и песни, очень популярны на Ямайке. Танец — родная стихия жителя Ямайки. Даже в пластике обычных будничных движений: ходьбе, жестикуляции — заложены элементы танца. При возникновении музыкальных ритмов ямаец совершенно, как говорится, «с ходу» вступает в танец: ноги, бедра, живот начинают двигаться в новом ритме. Особенно популярен на Ямайке танец менго, напоминающий танго в его аргентинском варианте. В деревнях до сих пор распространены бешеные ритмические африканские танцы под барабан.

В сельских местностях песни и танцы исполняются, как правило, в сопровождении народных инструментов: бамбуковых скрипок и флейт, дудок, барабанов, банджо и гитары. Часть этих инструментов африканского происхождения.

Творчество ямайского народа, отгороженного рабовладельческими порядками от просвещения, развивалось в области фольклора. И позже, когда времена изменились, колониальный режим еще долго препятствовал формированию ямайской литературы. До сих пор развитие ямайской культуры протекает в сложных условиях. Пятая часть населения страны неграмотна; испытывается острая нехватка учителей. Около четверти детей школьного возраста остаются вне школ, а заканчивают их лишь 6%. Первое высшее учебное заведение — Университетский колледж Вест-Индии был открыт только в 1948 году.

В последние годы на Ямайке складывается национальная литература, появились прозаики и поэты, пишущие на английском языке.

После завоевания независимости резко возрос интерес национальной интеллигенции к богатому ямайскому фольклору. Растет число записей сказок, легенд, преданий, притч на ямайском диалекте. Создается национальный театр. Очень самобытны и выразительны произведения местных скульпторов, выполненные в красном дереве.

На экранах страны идут в основном американские и английские фильмы.

Ямайцы носят одежду фабричного изготовления и европейского покроя. Однако негры предпочитают ярко окрашенные, пестрые или белые ткани. Жаркий тропический климат позволяет местным жителям экономить на одежде и обуви, которая здесь очень дорога. Большинство ямайцев, особенно во внутренних районах острова, ходят босиком.

В меню ямайцев преобладает растительная пища: ямс, маниок, кукуруза, батат, перец, рис и бананы. Перечисленные растения в изобилии содержат крахмал, углеводы и клетчатку, однако не восполняют потребности организма в белках и жирах. Естественно, что в «сахарной» Ямайке дешев сахар и он в изобилии содержится в рационе местных жителей. Ямайцы, как вообще все южане, употребляют много острых приправ и перца. Из местных национальных блюд известен суп пеппериот. Он готовится из соленой говядины и свинины, индейской капусты и обильно приправляется острыми специями. Ямайское жаркое состоит из мяса,

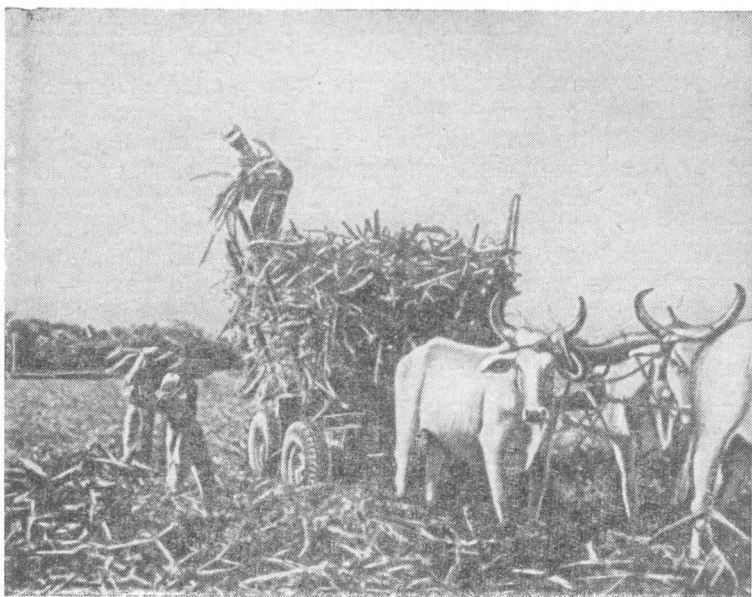
тушеного с овощами и приправленного маниоком. Печенье, как выражаются кулинары, добавляется по вкусу. Однако эти «коронные» мясные блюда рядовые ямайцы могут позволить себе лишь по праздникам. Мясо на острове очень дорого, потому что так же, как и молочные продукты, оно импортируется из США. Не лучше обстоит дело и с пшеницей, которая завозится из Канады. Заменителем хлеба на Ямайке часто служит маниок. Его вываренные корни, содержащие много крахмала, дают муку, из которой пекут поджаристые лепешки. Традиционное ямайское блюдо «рис и горох», несмотря на свое название, не содержит гороха. В него входят фасоль, рис, кокосовое молоко и кокосовое масло. Из других местных блюд можно назвать рыбу с плодами дерева аки и яйца морских ласточек, употребляемые в пищу лишь на Ямайке.

Рыбные промыслы развиты на острове слабо. Однако импортная рыба, в основном соленая треска, все же значительно дешевле импортного мяса. Именно поэтому большинству ямайцев она заменяет мясо.

Под крылышком колониальных властей со времен захвата Ямайки англичанами на острове проповедовали представители многих христианских религий. Больше других преуспели баптисты и приверженцы англиканской церкви. 36% населения Ямайки — баптисты, 28% — посещают англиканские храмы, 9% населения острова методисты, пресвитериане — 8% и католики — 6%. Кроме того, на острове много сторонников мелких сект и религиозных групп. Во внутренних районах в глухих деревнях бытуют еще старинные африканские верования и есть даже старые колдуны, тщательно скрывающие свое ремесло.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Растения-«иностранцы» на Ямайке. За исключением батата, маниока, кукурузы и какао все остальные наиболее важные сельскохозяйственные культуры острова — сахарный тростник, бананы, цитрусовые, кофе, рис, хлебное дерево и манго — были завезены на Ямайку и соседние с ней острова из Индии, Юго-Восточной Азии, Океании и Африки. Правда, существует

Вывоз сахарного тростника с поля

предположение, что некоторые виды бананов — уроженцы Нового Света, однако доподлинно известно, что в Вест-Индию их завез в 1517 году прелат Томас де Берленга с Канарских островов.

В 1758 году Королевское географическое общество учредило Золотую медаль тому, кто первым доставит в Англию семена манго, сочные и необычайно вкусные плоды которого вызревали лишь в Индии. Из Англии семена манго должны были последовать в ее вестиндские колонии. Мы не знаем, кто удостоился почетной медали, но сейчас деревья манго широко распространены на всех островах Карибского бассейна и отлично плодоносят.

Географическое общество и правительство Англии не скупались на награды и денежные премии для тех, кто первым доставлял со всех концов света в Вест-Индию ценные культурные растения. В XVIII столетии список полезных культур, за которые можно было удостоиться чести стать кавалером медали или получить

премию, очень расширился. Однако призы было не так-то просто заработать. В этом отношении очень показательна история с доставкой на Ямайку хлебного дерева.

Хлебное дерево — уроженец Юго-Восточной Азии. Неведомыми путями оно попало на тихоокеанские острова. Это замечательное растение достигает высоты 17—18 метров. Его круглый плод имеет желтую вкусную мякоть, содержащую растительные масла и крахмал. Плоды хлебного дерева едят сырыми, заквасив, делают из них тесто и выпекают лепешки. Надо отметить, что плоды его, как правило, очень крупны. Урожай одного хлебного дерева может прокормить в течение целого года трех человек. На Ямайке от голода ежегодно умирали тысячи рабов, а во второй половине XVIII столетия «черный товар» сильно вздорожал и его хозяева несли убытки. Прослышав о хлебном дереве, ямайские плантаторы загорелись желанием вывезти его на остров. Они считали, что это растение решит проблему снабжения рабов продовольствием и позволит без увеличения затрат выращивать сахарный тростник.

Правительство метрополии пошло навстречу плантаторам. В 1778 году корабль «Баунти», ведомый опытным моряком соратником Кука капитаном Блэем, вышел в плавание на тихоокеанские острова. На борту судна находились ученые садоводы, которые должны были отобрать и сохранить в пути саженцы.

«Баунти», покинув Англию, достиг мыса Горн, но свирепые штормы не пустили корабль в Западное полушарие. Пришлось идти вокруг мыса Доброй Надежды, через Индийский в Тихий океан. Спустя год после того, как корабль покинул родные берега, он достиг цели путешествия — острова Таити.

Пять месяцев садоводы отбирали и размещали в специально оборудованных каютах «Баунти» саженцы хлебного дерева.

На обратном пути команда, возмущенная жестоким обращением, подняла восстание. Капитана Блая и восемнадцать верных ему людей посадили в небольшую шлюпку и покинули в открытом океане в полной уверенности, что их ждет неминуемая гибель от голода, жажды и морских стихий. Саженцы матросы выбросили за борт. Однако девятнадцать человек, пройдя на шлюпке больше 3600 морских миль, достигли берегов Гол-

ландской Ост-Индии. Интересно отметить, что часть бунтовщиков бежала на остров Питкерн и, смешавшись с местными жителями, основала там поселение, которое было обнаружено лишь много лет спустя. Блай в 1792 году снова появился у Таити уже с двумя кораблями. Здесь он погрузил 2126 саженцев хлебного дерева и после многих приключений доставил в Вест-Индию около 600 из них (остальные погибли в пути). Конечно, хлебное дерево не разрешило полностью продовольственной проблемы на Ямайке. Рабы долго не хотели есть незнакомые плоды. Да дело не только в этом — проблема питания человека никогда не решалась «универсальным продуктом».

Основная сельскохозяйственная культура Вест-Индии и, в частности, Ямайки — сахарный тростник долго путешествовал, прежде чем попал на острова Карибского бассейна и завоевал на большинстве из них главенствующее положение.

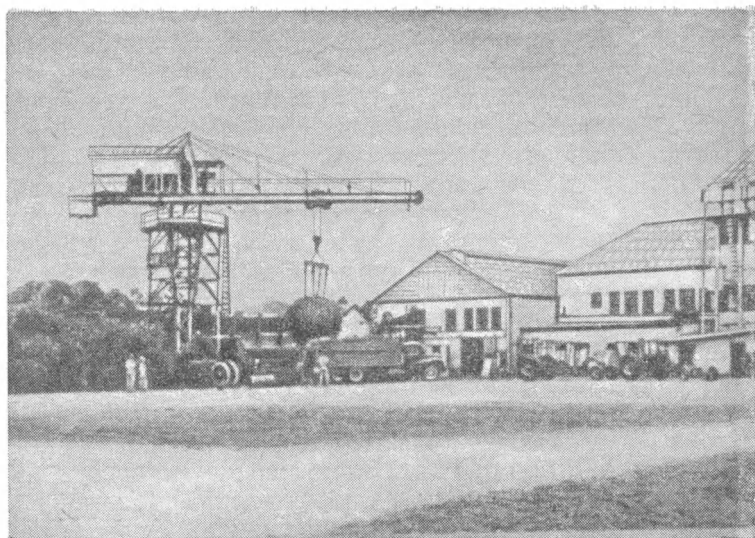
С акклиматизацией растений, прибывших из других районов земного шара, связано создание крупнейших ботанических садов в бывших британских владениях Вест-Индии — на острове Сент-Винсент и на Ямайке. Ботанический сад на Ямайке заложен в десяти километрах от Кингстона в 1775 году.

Парцеллы, плантации и монополии. 500 тысяч гектаров, используемых в сельском хозяйстве Ямайки (из них половина обрабатывается, а другая половина идет под пастбища), вполне достаточно, чтобы обеспечить ее население продовольствием и развивать экспорт, приносящий доходы. Однако в наследство от колониального периода молодому независимому государству досталось сельское хозяйство с резким преобладанием экспортных культур. Стране не хватает мяса, молочных продуктов, овощей, бобовых и особенно зерна, местное производство которого удовлетворяет лишь 6% потребностей населения острова. Естественно, что нехватка восполняется импортом. В 1964 году на импорт продовольствия было израсходовано 55 миллионов долларов (при общем дефиците платежного баланса страны в 65 миллионов долларов). Эти расходы ежегодно ложатся тяжелым бременем на государственные финансы и тормозят развитие хозяйства Ямайки. Правда, в последнее время увеличению местного производства про-

довольствия уделяется значительное внимание. Это, вероятно, позволит сократить закупки за границей и уменьшить дефицит внешнеторгового баланса страны. Кроме того, предполагают, что развитие производства более трудоемких продовольственных культур должно способствовать росту занятости населения. Особое внимание уделяется развитию производства продуктов животноводства и расширению посевных площадей под рисом. В целях стимулирования роста производства продовольствия правительство Ямайки субсидирует (5 фунтов стерлингов на акр) фермеров, выращивающих продовольственные культуры для местного потребления. Развитию сельского хозяйства было уделено много внимания при разработке первого пятилетнего плана Ямайки на 1963—1968 годы. Однако росту производства продовольствия мешает существующая система земле- владения, сложившаяся в колониальный период.

Большая часть самых плодородных земель острова принадлежит крупным землевладельцам, а также английским и американским компаниям. Эти земли заняты в основном экспортными культурами. Плантации и крупные фермы площадью больше 200 гектаров, составляющие всего 0,2% всех хозяйств, занимают свыше 45% годных для обработки земель. Вместе с тем в стране, особенно во внутренних ее районах, множество мелких крестьянских хозяйств-парцелл. Достаточно указать, что на фермы площадью менее 2 гектаров приходится свыше 71% всех хозяйств и лишь 15% площади сельскохозяйственных угодий Ямайки. Крестьяне, владеющие мелкими наделами, ведут, как правило, чисто потребительское хозяйство, не производя никакой товарной продукции. Эти 113 тысяч мелких крестьянских хозяйств образовались в результате многократного деления земельных наделов. Увеличить производство продовольственных культур на этих карликовых, огороженных заборами и плетнями клочках земли практически невозможно. Следует подчеркнуть, что многие крестьяне не являются собственниками обрабатываемой земли, а пользуются ею на условиях аренды.

Значительная часть крестьян — владельцев парцелл не может прокормиться за счет своих крохотных наделов. В стране растет число безземельных крестьян. Они нанимаются на плантации и крупные фермы, где сейчас

Разгрузка сахарного тростника на заводском дворе

работает около половины всего трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве.

В поисках заработка многие крестьяне переселяются в города, но, как правило, не могут найти там работу. Безземельные крестьяне издавна составляли значительную часть эмигрантов, выезжающих на работу за границу.

Положение в сельском хозяйстве Ямайки в настоящее время может быть улучшено только путем проведения коренной аграрной реформы.

Пересмотр сложившейся системы землевладения позволит увеличить производство продовольствия, сократить число безработных и повысить жизненный уровень крестьян, составляющих подавляющее большинство населения страны.

В отличие от минувших столетий — периода монокультуры — сначала сахарного тростника, а затем бананов, в настоящее время сельское хозяйство Ямайки насчитывает уже несколько отраслей.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства Ямайки в середине XX века снова стало выращивание сахар-

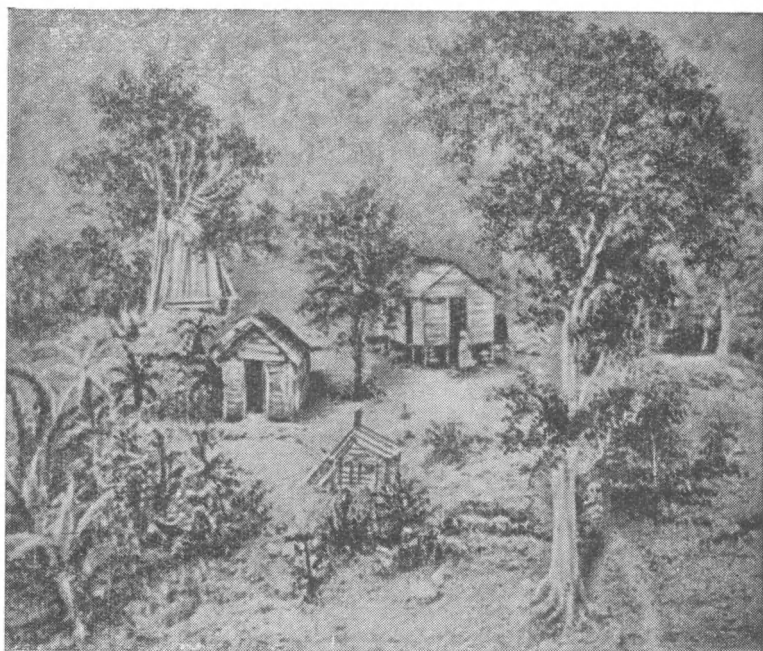
ного тростника. Однако возрождение производства этой культуры не затронуло всех старых плантационных районов, а распространилось в основном на районы орошаемого земледелия, расположенные западнее Кингстона. Остальные, менее значительные районы производства сахарного тростника находятся в восточной и западной части южного побережья и на севере к востоку от города Монтего-Бей. По сравнению с районом Кингстона в последних выпадает намного больше осадков, и поэтому сахарный тростник выращивается здесь на неорошаемых землях. На долю земель, занятых под сахарным тростником, приходится свыше 15% всех сельскохозяйственных угодий острова. В последние годы сбор сахарного тростника на Ямайке превышает 4 миллиона тонн в год. Это важнейшая экспортная культура острова. Подавляющая часть сахарного тростника выращивается на крупных плантациях, меньшая — на фермах среднего размера. Самые крупные плантации, да и почти вся сахарная промышленность Ямайки, как правило, зависят от английских и американских компаний.

Выращивание тростника и его переработка по стоимости продукции уступают лишь горнодобывающей промышленности, специализированной почти целиком на добыче бокситов и связанном с ней производстве глинозема*. Уборка сахарного тростника на Ямайке и других островах Вест-Индии — время великой страды. Тысячи мужчин, вооруженных мачете, рядами врубаются в заросли тростника. Раньше сахарный тростник перевозили на повозках с высокими бортами и большими колесами. В повозки впрягались быки. Теперь этот архаичный вид транспорта встречается довольно редко. Быков сменили тракторы. Прямо с полей они доставляют стебли на сахарные заводы.

Второе место среди экспортных сельскохозяйственных культур принадлежит бананам.

«Банановый бум», начавшийся в конце прошлого века, вывел Ямайку из глубокой экономической депрессии, в которой она находилась в результате упадка плантационного сахарного хозяйства.

* В 1965 году на 2-е место по величине доходов вышел иностранный туризм.

Поселение в центральной части острова

Производство бананов на экспорт неуклонно росло до начала второй мировой войны. Остров стал одним из крупнейших в мире поставщиков этого продукта. В 1937 году Ямайка экспортировала 27 миллионов пучков бананов. Перед началом второй мировой войны посадки бананов занимали 32% всех обрабатываемых земель и на их долю приходилось 60% стоимости экспорта. Однако в конце 30-х годов на Ямайку были занесены болезни бананов — панама и сигатокка. Панама особенно злокачественное грибковое заболевание. Там, где она поражает растения, их нельзя разводить в течение нескольких лет, так как грибок проникает в почву. С сигатоккой можно бороться, опрыскивая растения ядохимикатами. Но это обходится очень дорого и не по карману мелким землевладельцам. Спасти посадки не удалось. Площадь под этой культурой сократилась.

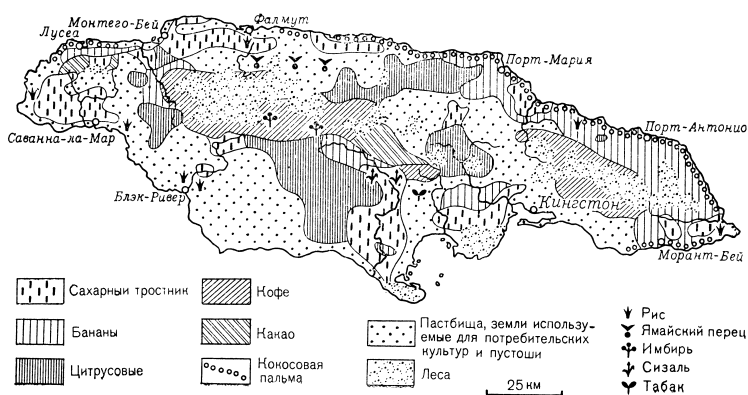
Экспорт упал до 6 миллионов пучков в год, что нанесло тяжелый удар по экономике Ямайки. В районах Северо-Восточного побережья, специализировавшихся на выращивании бананов, начался голод. В то время когда делались попытки вновь расширить плантации, разразилась вторая мировая война. Англия, главный импортер бананов, отражала массированные атаки гитлеровской авиации, а воды Атлантики бороздили военные суда.

Восстановление бананового хозяйства после второй мировой войны идет довольно медленно. В последние годы молодые посадки были повреждены ураганами, а кроме того, в то время когда банановые плантации Ямайки гибли, конкуренты не зевали.

Сейчас под бананами занято 7% сельскохозяйственных угодий. Сбор в последние годы составляет свыше 10 миллионов пучков в год. Экспорт идет в основном в Англию. В отличие от производства сахарного тростника, где мало мелких производителей, в производстве бананов издавна участвует многочисленная группа мелких фермеров.

Сохранению группы мелких фермеров в производстве бананов в значительной мере способствует то, что сбор банановых плодов производится в отличие от уборки сахарного тростника практически круглый год, что позволяет крестьянам обходиться без найма сельскохозяйственных рабочих. Однако самостоятельность мелких фермеров в производстве бананов весьма иллюзорна. Если в производстве сахарного тростника фермер полностью зависит от близлежащего сахарного завода, то в сбыте бананов фермеры зависят от крупных фруктовых компаний, владеющих специальными доками и судами для погрузки и транспортировки бананов. Среди этих компаний наряду с «Юнайтед фрут» большую роль играют филиалы крупной английской компании «Тейт энд Лайл», контролирующей также значительную часть плантаций сахарного тростника. Основной район производства бананов расположен вдоль влажного северного побережья к востоку от порта Очо-Риос. Вторым важным районом выращивания бананов расположен южнее города Монтего-Бей.

На северном побережье острова расположены порты Аннотто-Бей и Порт-Мария, специально оборудованные

для погрузки бананов. Важное место в производстве бананов занимает также район орошаемого земледелия, расположенный к западу от Кингстона.

Выращивание остальных сельскохозяйственных культур на экспорт по своим масштабам сильно уступает производству сахарного тростника и бананов.

Под посадками цитрусовых (в основном апельсины и грейпфруты) занято 12% сельскохозяйственных угодий Ямайки. Производство в последние годы составляет 7—8 тысяч тонн. В отличие от сахарного тростника и бананов цитрусовые не имеют четкого ареала распространения, однако большая часть плантаций расположена в центре острова. Ямайка экспортирует свежие плоды цитрусовых и соки.

Около 3% сельскохозяйственных угодий Ямайки занимают кофе и какао, славящиеся за границей своим высоким качеством. Обе культуры имеют четкие районы возделывания. Основные районы какао расположены у северо-западного и северо-восточного побережий острова. Ямайка не знает болезней, которыми поражены многие плантации какао в Африке и Южной Америке. Сбор какао составляет около 2 тысяч тонн. Посадки кофе, расположенные в основном на склонах Голубых гор, сильно пострадали во время одного из последних ураганов, но в дальнейшем были восстановлены. Производство кофе в последние годы составляет около 3 тысяч тонн.

Во многих местах вдоль морского побережья острова протянулись насаждения кокосовых пальм. Наряду с сахарным тростником, бананами, кофе и какао кокосовая пальма относится к числу важнейших сельскохозяйственных культур. Это эффектное дерево с крупными перистыми листьями достигает 30-метровой высоты. Оно украшает многие приморские районы и города Ямайки. Особенно быстро кокосовая пальма растет в районах, хорошо обдуваемых влажными морскими ветрами. Именно поэтому почти все плантации кокосовой пальмы расположены на северном и восточном побережьях острова.

Кокосовая пальма дает массу ценных продуктов. Она приносит от 80 до 100 больших кокосовых орехов. Вес кокосового ореха в свежем виде достигает 8 килограммов. Он содержит молоко и много жира (кокосового масла). Вкусное кокосовое молоко идет в пищу в свежем и сброженном виде. Сушеное ядро кокосового ореха — копра — содержит в среднем 650 граммов масла, которое выжимается горячим прессованием. Жмых идет на корм скоту. Кокосовое масло широко используют при изготовлении маргарина, туалетного мыла, для технических целей и т. д.

Плотная волокнистая оболочка надежно укрывает внутреннюю часть ореха. Упав в воду, кокосовый орех может несколько месяцев плавать по морю, не теряя всхожести. Бывали случаи, когда Гольфстрим приносил кокосовые орехи даже к берегам Норвегии, но они уже не были жизнеспособны.

Прочное волокно из оболочки ореха (койра) идет на изготовление щеток и других предметов хозяйственного обихода. Древесина кокосовой пальмы также очень прочна. Она используется как строительный материал. Из длинных листьев этой пальмы изготавливаются различные плетеные изделия, а также веревки и канаты, из молодых побегов — пальмовое вино.

До второй мировой войны Ямайка регулярно экспортировала копру. Посадки кокосовой пальмы сильно пострадали от ураганов 1944 и 1951 годов, но в дальнейшем были восстановлены. В настоящее время под посадкой кокосовой пальмы занято свыше 9% сельскохозяйственных угодий острова. На северном и западном побережьях острова посадки кокосовой пальмы заражены

Хижина бедняка

болезнями. Производство копры в последнее время составляет 15—16 тысяч тонн в год. Большая часть кокосового молока и масла потребляется на острове.

К числу традиционных экспортных культур Ямайки относится ямайский перец (пименто). По выращиванию и экспорту этого вида перца остров фактически является монополистом. Производство пименто составляет около 2,5 тысячи тонн. Пименто, или олспайс (все специи), представляет собой крохотное деревце семейства миртовых, растущее в диком состоянии в Вест-Индии и Центральной Америке. На Ямайке пименто культивируется во многих районах. Пахучие серо-коричневые ягоды пименто имеют аромат и вкус перца, корицы и гвоздики, вместе взятых. Ягоды пименто заготавливаются в незрелом виде и тщательно высушиваются. Пименто используется не только как пряность в кулинарии, но и служит сырьем для получения пиментового масла.

Кроме того, остров экспортирует в небольших количествах имбирь, ананасы и табак. К числу основных продовольственных культур, выращиваемых на Ямайке главным образом мелкими фермерами, относятся батат (сладкий картофель), кукуруза, рис, маниок, ямс, томаты и бобы. Большая часть продовольственных культур выращивается в долинах внутренней части острова. Производство сладкого картофеля составляет 158 тысяч тонн, кукурузы — 3 тысячи тонн, риса — 5 тысяч тонн и маниока — 13 тысяч тонн. Некоторое разнообразие в пищевой рацион ямайцев вносят плоды культивируемых на острове деревьев: хлебного, дынного (папайя), манго и гуаябо.

Животноводство большой роли в экономике Ямайки не играет. поголовье крупного рогатого скота составляет 240 тысяч голов, свиней — 128 тысяч, коз — 147 тысяч, лошадей, мулов и ослов — 56 тысяч, овец — 10 тысяч, кур — 1 869 тысяч.

Выпас крупного рогатого скота, лошадей, коз, и овец производится в основном на пастбищах, расположенных во внутренней части острова.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В целях изменения однобокой структуры экономики и частичного избавления от импорта промышленных изделий в стране придается большое значение развитию промышленности. Предполагается, что ее рост позволит уменьшить безработицу.

Попытки оживить индустриальное развитие страны предпринимались еще до провозглашения независимости.

Иностранным компаниям, вкладывавшим капиталы, предоставлялись различные льготы. Так, например, основатели новых предприятий освобождались на 15 лет от уплаты подоходного налога.

Стремясь укрепить свои позиции в экономике Ямайки, монополии США и Канады организовали специальную компанию «Джамайка индастриал дивелопмент корпорейшн». Эта компания, имеющая свои отделения в Нью-Йорке, Лондоне и Торонто, содействует привлечению на Ямайку иностранного капитала.

Однако иностранные компании предпочитают вкладывать капиталы в основном в добычу сырья (главным образом бокситов) и его первичную обработку. В последнее время в пригородах Кингстона построены нефтеперерабатывающее и металлообрабатывающее предприятия. Здесь же осуществляется проект строительства сухого дока и складских помещений. Однако, несмотря на пуск новых предприятий, рост валового промышленного производства Ямайки и в последние годы был очень односторонним. Большая часть его пришлась на добычу бокситов и производство глинозема.

Горнодобывающая промышленность. Остров, который в 3 раза меньше Голландии — одного из самых маленьких по площади государств Европы, — один из крупнейших в мире экспортеров бокситов. В 1964 году на Ямайке было добыто 7,7 миллиона тонн и вывезено 6 миллионов тонн этого ценного алюминиевого сырья.

Конечно, маленькое слабо развитое государство, еще недавно освободившееся от колониальной зависимости, не нашло бы ни сил, ни средств для того, чтобы развернуть добычу и вывоз бокситов в таких масштабах. Это сделали монополии США и Канады. В настоящее время Ямайка дает свыше половины бокситов, перерабатываемых алюминиевой промышленностью США. Низкая себестоимость добычи ямайских бокситов и их высокое качество обеспечивают монополиям США и Канады огромные прибыли. Разработки ведутся открытым способом, месторождения очень велики, морские порты рядом, а армия безработных и полубезработных всегда гарантирует дешевые рабочие руки. В 1964 году 4 крупнейшие «алюминиевые» компании вывезли бокситов на сумму 95 миллионов долларов, что составило 45% всего ямайского экспорта.

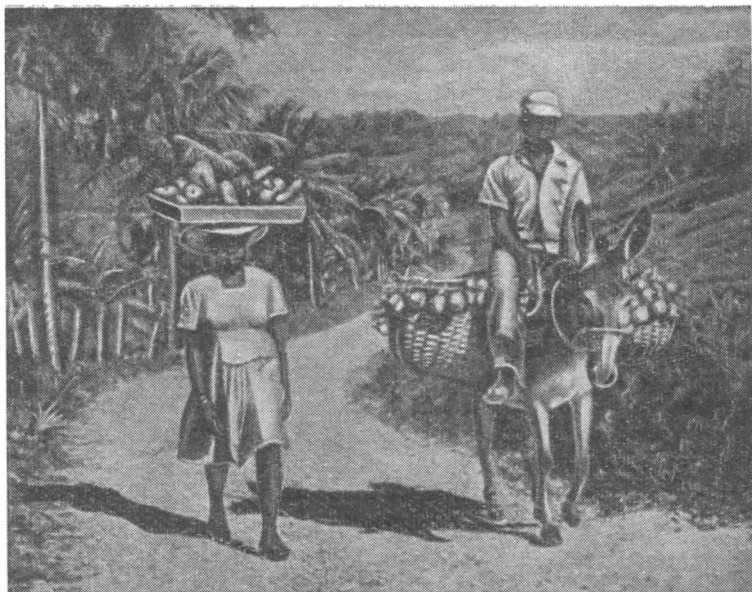
Добыча боксита и производство глинозема — молодая отрасль промышленности страны. Первые сведения о залежах этого сырья на Ямайке появились в печати в 1869 году, однако до 1942 года месторождения детально не обследовались. В 1943 году филиал канадской компании «Алюминий компани оф Канада», контролируемый капиталом США, отправил для анализа в Соединенные Штаты первую партию бокситов. Анализ дал хорошие результаты, но промышленная разработка ямайских бокситов началась лишь в 1952 году.

Их учтенные запасы оцениваются в 550—600 миллионов тонн. По запасам бокситов Ямайка занимает одно из первых мест в мире. Это главное минеральное богатство острова.

Наиболее крупные залежи бокситов расположены в центральной части нагорья, в округах Манчестер, Сент-Анн, Сент-Элизабет, Трейлэйни и Кларендон. Особенно значительные месторождения обнаружены в округе Манчестер. Полоса залежей бокситов протянулась здесь более чем на 30 километров от Поруса до Балаклавы. Бокситы Ямайки обычно залегают на небольшой глубине (до 0,7 метра), что позволяет вести их разработку открытым способом.

Первой иностранной компанией, вложившей капиталы в разработку алюминиевого сырья Ямайки, была канадская монополия «Алюминум компани оф Канада» («Алкан»). Она учредила дочернюю компанию «Алкан Джамайка», которая в 1950 году построила на Ямайке первый глиноземный завод в Кенделе около Уильямсфилда (округ Манчестер). Годовая мощность этого предприятия по производству глинозема (окиси алюминия) составляет 490 тысяч тонн. Завод работает рядом с крупными разработками, которые также принадлежат «Алкан Джамайке». В 1959 году эта компания завершила строительство второго глиноземного завода в Юартоне (округ Сент-Катарин) с годовой мощностью в 245 тысяч тонн. В настоящее время «Алкан» через свою дочернюю компанию расширяет мощности обоих заводов с целью получения с каждого предприятия по 615 тысяч тонн глинозема в год.

«Алкан Джамайка» контролирует также транспортировку глинозема по железной дороге в Порт-Эскивел на южном побережье острова, отсюда глинозем вывозится в Канаду, Норвегию, Швецию, Индию и Бразилию. В 1965 году из Ямайки была экспортирована 751 тысяча тонн глинозема. Большая часть этого полуфабриката вывозится через Панамский канал в Канаду на алюминиевый завод в Китимате. Это предприятие было построено в 1954—1956 годах на Тихоокеанском побережье специально для переработки ямайского глинозема. Компании «Алкан Джамайка» пока что удалось монополизировать на Ямайке производство глинозема, но по добыче бокситов она сильно отстает от дочерних

На базар

компаний, учрежденных монополиями США «Кайзер алюминииум энд Кемикл корпорейшн» и «Рейнольде металс».

Особенно активна в последние годы дочерняя компания монополии Кайзера «Кайзер боксайт». На долю этой компании пришлась большая часть прироста добычи бокситов на Ямайке.

Компания «Кайзер боксайт» разрабатывает залежи бокситов в округах Сент-Элизабет и Манчестер, вблизи южного побережья острова. Для транспортировки бокситов к специально оборудованному порту Литл-Педро, чаще называемому Порт-Кайзер, компания построила железную дорогу протяженностью в 34 километра, откуда бокситы вывозят в США на алюминиевый завод Кайзера в Батон-Руж и Грамерси (штат Луизиана). Кроме того, «Кайзер боксайт» осуществляет проект разработки новых залежей бокситов в округах Сент-Анн и Трелэйни и строительство 16-километровой железной дороги к реконструируемому порту Дискавери-Бей на северном побережье острова.

Крупную роль в разработке залежей бокситов на Ямайке играет также компания «Рейнольдс Джамайка майнс». Ее разработки расположены в 17 километрах к северо-востоку от Юартона. Здесь построена подвесная воздушная дорога, по которой боксит транспортируется к северному побережью острова в порт Очо-Риос, откуда отправляется в США на завод компании «Рейнольдс металс» около города Корпус-Кристи (штат Техас). Компания «Алкоа» позже других устремилась на Ямайку и пока еще не догнала по добыче бокситов других конкурентов. Дочерняя компания «Алкоа» — «Алкоа минералс оф Джамайка» — ведет разработку бокситов в центральной части округа Кларендон и вывозит их через порт Роки-Пойнт, расположенный на южном побережье в бухте Олд-Харбор.

Добыча и транспортировка хорошо механизирована. После доставки на предприятия бокситы сушатся в специальных печах, а затем доставляются в порты и почти без участия людей грузятся на суда.

Интенсивная разработка бокситов внесла много новых черт в облик центральных районов Ямайки. Некогда зеленые склоны гор «перепаханы» мощными механизмами. Краснеют гигантские котлованы, на дне которых, едва задерживаясь у экскаваторов, движутся тяжелые грузовики и железнодорожные вагоны. За беспорядочными нагромождениями отвалов поднимаются корпуса предприятий по переработке бокситов. Для небольшой страны, которая страдает от недостатка сельскохозяйственных угодий, ущерб, наносимый разрушением почвы при добыче бокситов, очень чувствителен. Во внутренних районах, где расположены главные разработки бокситов, сильно пострадали пастбища. По договоренности с правительством Ямайки для того, чтобы хотя бы частично компенсировать нанесенный ущерб, иностранные компании завозят на остров породистый скот. Здесь его скрещивают с местными зебувидными породами, завезенными в прошлом из Индии, и получают высокопродуктивное и стойкое к тропическим болезням поголовье.

Несмотря на то что на острове много добывают боксита, здесь нет алюминиевой промышленности. Компаниям выгоднее вывозить боксит или глинозем, чем вкладывать капиталы в создание на Ямайке производ-

ства с законченным циклом. Таково следствие традиционной экономической политики монополий, которые стремятся извлекать максимальную прибыль при эксплуатации слаборазвитых стран, сохраняя вместе с тем их экономическую и политическую зависимость от империалистических держав. От гигантских прибылей, получаемых при добыче бокситов, и от экспорта бокситов и глинозема молодому государству переппадают лишь крохи; безработица по-прежнему остается самой острой проблемой.

В добыче бокситов и производстве глинозема занято лишь 6 тысяч ямайцев. С помощью профсоюзов рабочим бокситовой промышленности удалось за последние 6 лет добиться повышения заработной платы с 10 до 16 фунтов стерлингов в неделю. Они получают в 4 раза больше, чем сельскохозяйственные рабочие сахарных плантаций, и в 2 раза больше, чем рабочие сахарных заводов и предприятий обрабатывающей промышленности, но все это капли в океане нужды ямайского народа.

Из остальных отраслей горнодобывающей промышленности развита добыча гипса. Однако эта отрасль еле видна рядом с «бокситовым колоссом». Разработки гипса расположены около поселка Балл-Бей в 3 километрах от южного побережья острова. Они принадлежат компании «Джамайка джипсум». Однако эта компания, так сказать, хозяин третьей степени. Она является филиалом «Панама Джипсум компани», которую в свою очередь контролирует из США «Юнайтед Стейтс джипсум». На примере подобной трехступенчатой системы экономического контроля можно себе представить, через сколько мелкочаистых сит пройдет прибыль, прежде чем ее остатки поступят в казну молодого ямайского государства. Добыча гипса в последние годы колеблется очень сильно — от 300 до 600 тысяч тонн в год. Большая часть добытого сырья экспортируется в США, а остальное поступает на цементный завод в Рокфорте (пригород Кингстона).

В недрах Ямайки, кроме бокситов и гипса, промышленных запасов других полезных ископаемых (за исключением кварцевого песка, добыча которого в 1964 году достигла 10 тысяч тонн) не обнаружено. Правда, к минеральным богатствам можно отнести и лечебные воды,

источники которых на острове встречаются почти повсюду. Среди них своими высокими целебными свойствами отличаются сернистые и радиоактивные источники. В округе Кларендон возле устья Милк-ривер и около Кингстона работают лечебницы с ваннами.

В будущем для страны туризма, которой стремится стать Ямайка, целебные источники смогут сыграть очень большую роль.

В наше время, когда лечение водами очень распространено, на базе местных источников можно создать крупные бальнеологические учреждения.

В центральной части нагорья Ямайки предполагаются небольшие месторождения нефти. Однако компании США ведут ее разведку спустя рукава. Нефтяные монополии США, снабжающие остров жидким топливом, не заинтересованы в разработке местных, да еще мелких, месторождений.

Обрабатывающая промышленность. К концу 1964 года на основе законов о стимулировании промышленного развития было учреждено 150 новых предприятий. Все они, за исключением металлообрабатывающего комплекса и нефтеперерабатывающего завода, относятся к предприятиям легкой промышленности и отличаются небольшими размерами. По законам о стимулировании промышленного развития наряду с освобождением от подоходного налога иностранные компании получили в ряде отраслей льготы на свободный ввоз оборудования. С помощью компании «Джамайка индастриал дивелопмент» в предместье Кингстона 40 местных фирм развертывают производство одежды, обуви, патефонных пластинок и т. д. Частные иностранные капиталовложения в развитие промышленности Ямайки составили за последние 3 года 100 миллионов долларов. Вместе с тем доля ямайского капитала в осуществлении программы развития обрабатывающей промышленности увеличилась в период 1962—1965 годов с 18 до 48%. Развитие промышленности тормозится слабой энерговооруженностью Ямайки. Страна не имеет угля и нефти, а запасы гидроэнергии позволяют строить лишь мелкие гидроэлектростанции. Электростанции Ямайки, работающие преимущественно на мазуте, маломощны. Производство электроэнергии в 1964 году составило лишь 655 миллионов квт-ч.

По числу предприятий из отраслей обрабатывающей промышленности выделяется сахарная (более 20 заводов). Производство сахара-сырца в 1965 году составило 506 тысяч тонн (в 1964 году — 474 тысячи тонн). Свыше $\frac{4}{5}$ сахара экспортируется. Основные потребители ямайского сахара — Англия, Канада и США. На экспорт идет весь сахар высшего сорта «Файн», а народ Ямайки, как правило, довольствуется менее качественными сортами «Уэт» и «Хед».

Рост производства сахара на Ямайке объясняется в основном тем, что крупнейшие капиталистические страны прекратили закупки его на Кубе.

Самые крупные предприятия, принадлежащие компании «Уэст-Индиз Шугар» — филиалу английской монополии «Тейт энд Лайл», сосредоточены в центральной части острова у южного побережья в районе возделывания сахарного тростника на орошаемых землях. Сахар с этих заводов вывозится через порты Кингстон, Блэк-ривер, Порт-Моран и Саванна-ла-Мар. В районах, тяготеющих к этим портам, также расположено скопление предприятий по производству сахара.

Вблизи северного побережья работает 8 сахарных заводов. Продукцию этих предприятий вывозят через порты Монтего-Бей, Фалмут, Рио-Буэно, Анс-Бей, Аннотто-Бей и Порт-Антонио.

В наше время, пожалуй, редко встретишь человека, который не слышал бы о ямайском роме. Он знаменит уже не одно столетие.

Этот напиток был неизменным атрибутом почти всех приключенческих «пиратских» романов и книг о морских путешествиях XVII — XIX веков и даже нашего столетия. Его пили в портовых тавернах моряки всех флотов мира, с ним не расставались кровожадные пираты, запасы этой «огненной влаги» были почти на всех кораблях Королевского британского флота, под какими бы широтами они ни плавали. Ямайский ром был любимым напитком и рабов и господ Вест-Индии. Да и сейчас он здесь в почете.

Во времена рабства почти каждый плантатор на Ямайке делал свой особенный ром, секрет изготовления которого был семейной тайной. Позже, когда этот напиток стали приготавливать на заводах, его качество стало еще более высоким.

Существует несколько видов рома, что зависит от степени очистки и качества сырья. Напиток после перегонки, как правило, почти светел. Это так называемый белый ром. Его предпочитают в Вест-Индии. В США и Европе больше благоволят к темному рому. Густой, темный с золотистым отливом цвет экспортного рома получают, выдерживая напиток в дубовых бочках с различными добавлениями. И сейчас Ямайка относится к крупнейшим поставщикам рома. Его производство составляет около 9 миллионов литров в год. Ведущую роль в производстве ямайского рома играет компания «Уэст-Индиз Шугар».

Предприятия по изготовлению рома и патоки-мелассы расположены, как правило, в тех же местах, что и сахарные заводы. Ямайский ром высоко ценится на мировом рынке и экспортируется во многие страны.

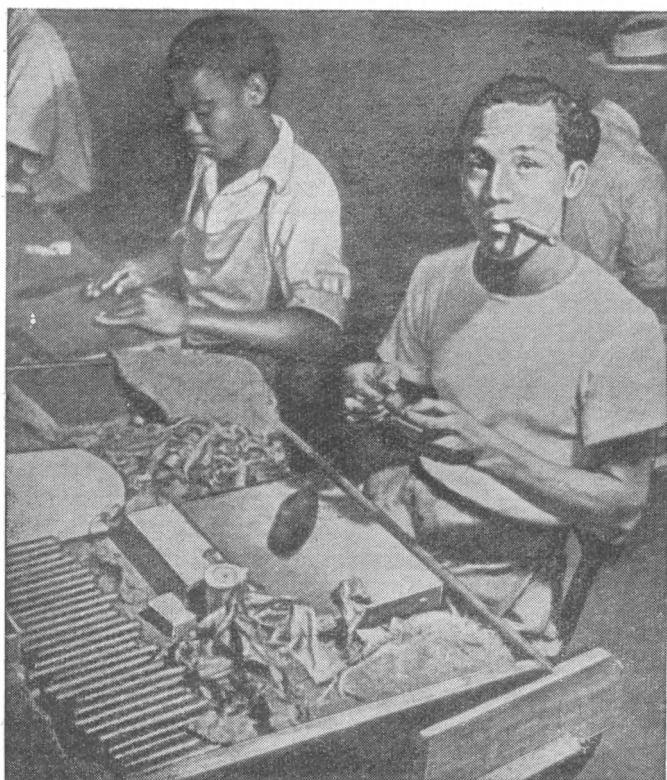
В прибрежных районах восточных и северных графств расположено больше 50 преимущественно мелких предприятий по изготовлению копры.

Остальные отрасли промышленности представлены предприятиями текстильной, швейной, табачной, консервной, мукомольной, фармацевтической, пивоваренной и рядом других, производящих пищевые продукты и товары широкого потребления. Ни одна из этих отраслей промышленности не достигла на Ямайке сколько-нибудь значительного развития. Среди перечисленных отраслей наиболее развита фруктово-консервная промышленность, которая в основном занята производством соков на экспорт.

После второй мировой войны на Ямайке была построена первая крупная текстильная фабрика, которая обеспечивает больше половины потребностей страны. Обилие свободной рабочей силы стимулирует развитие на Ямайке швейной промышленности. Часть одежды экспортируется в Англию и США.

Табачная промышленность Ямайки работает частично на импортном табаке. Она производит сигареты и сигары. Часть сигар экспортируется.

Большинство предприятий по производству пищевых продуктов и товаров широкого потребления, а также предприятия тяжелой промышленности сосредоточены в Кингстоне и его пригородах. Кроме того, предприятия

На сигарной фабрике

обрабатывающей промышленности расположены в Монтего-Бей и Спаниш-Тауне — важных центрах производства сахара, рома и консервов.

ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

Туризм. Молодое государство прилагает энергичные усилия для привлечения капиталов в эту перспективную отрасль экономики. Быстро растет число комфортабельных отелей, водных бассейнов, площадок

для игры в гольф и теннисных кортов. Одновременно все больше зажиточных иностранцев, желающих насладиться ласковым морем, погреться на роскошных песчаных пляжах, побродить в тропических лесах Голубых гор, приезжает на остров.

Северное побережье Ямайки словно нарочно создано для счастливого, беззаботного отдыха. Чтобы наглядно представить себе, как оно выглядит, расскажем о пляже у впадения одной из многочисленных рек. Горная тропа, спускающаяся сквозь заросли буйного тропического леса, выводит к морю. Открывается вид на широкий пляж, окаймленный стройными пальмами. Песок тонкий, чистый, почти белый. Вокруг поднимаются утесы, увенчанные тропическими деревьями. Река, пересекая пляж, врывается в море. Ее светлые воды растворяются в ослепительной сини морских волн. Здесь можно купаться в прохладной смеси морских и речных вод или, отплыв от берега, нежиться в теплых водах океана. Вдали у рифов кипит кружевная пена. Рифы защищают пляж от мощных океанских волн и закрывают путь опасным акулам и барракудам. При посещении Ямайки многим становится понятно, почему, несмотря на то что отели и пансионаты северного побережья очень дороги и обслуживаются хуже, чем отели Флориды, Бермудских островов или Рио-де-Жанейро, количество туристов, посещающих Ямайку, неуклонно возрастает. Так, в 1965 году число туристов, посетивших Ямайку и истративших на острове 23 миллиона фунтов стерлингов, достигло 316 тысяч (в 1964 году — 227 тысяч человек). Впервые за многие годы по величине доходов туризм вышел на второе место в стране после добычи и переработки бокситов, оттеснив на третье место сахарную промышленность. Это помогло существенно сократить дефицит платежного баланса, увеличившийся в последние годы из-за низких цен на мировом рынке на сахар и бананы. Все же в условиях Ямайки туризм продолжает оставаться отраслью экономики, очень подверженной конъюнктурным колебаниям. Время покажет, насколько устойчив туристский бум. В настоящее время предпринимаются меры для освоения новых районов Ямайки и улучшения работы транспорта. Ожидается дальнейшее увеличение притока туристов, особенно после открытия авиационной линии западногерманской

компании «Люфтганза» в Южную Америку с посадками в Нью-Йорке и на Ямайке.

Транспорт и связь. Протяженность железных дорог Ямайки в 1964 году составила 387 километров. Главная железнодорожная линия пересекает остров с юго-востока на северо-запад, соединяя Кингстон с Монтего-Бей. От основной линии отходит ветка к Франкфилду, Линстеду и Порт-Антонио. Железные дороги Ямайки используются главным образом для перевозки грузов. Только линия Кингстон — Монтего-Бей имеет регулярное пассажирское сообщение.

Железными дорогами управляет государственная компания «Джамайка Рейлуэй корпорейшн».

По довольно разветвленной сети шоссейных дорог производится большая часть пассажироперевозок. Общая протяженность шоссейных дорог государственного значения, контролируемых непосредственно правительственными органами, составляла в 1964 году 4285 километров. Дороги местного значения (10 426 километров), из которых половина первого класса, поддерживаются в порядке властями округов.

В 1963 году в порты Ямайки прибыло 2509 судов общим тоннажем в 9,8 миллиона тонн. Тоннаж флота Ямайки составил в 1963 году 1557 тонн. Остров связан регулярными пароходными линиями с Великобританией, Канадой и США.

Главный морской порт Ямайки Кингстон по стоимости грузооборота и количеству пассажиров значительно превосходит все остальные. Через него проходит весь импорт страны и около 25% экспорта, основная часть которого идет через другие порты, как правило, специализирующиеся на отправке какого-либо одного товара (бокситы, глинозем, бананы, сахар).

На Ямайке построено два больших аэродрома в Палисадос (пригород Кингстона) и в Монтего-Бей.

Оба аэродрома могут принимать реактивные самолеты. Эти аэропорты активно используются крупнейшими авиационными компаниями капиталистических стран. Ямайку обслуживают 9 регулярных международных авиалиний. С некоторыми странами Ямайка имеет радиотелефонную связь. На острове работают 2 радиостанции. В 1963 году начала функционировать телевизионная станция.

Внешняя торговля. Колониальные власти создали на острове хозяйство, рассчитанное на экспорт сырья и импорт готовых изделий и продовольствия. Импорт Ямайки по стоимости превышает экспорт. В 1963 году страна импортировала товары на сумму в 80,6 миллиона фунтов стерлингов, а экспортировала — на 72,5 миллиона фунтов стерлингов.

Ведущее место во внешней торговле Ямайки занимают США, на втором месте — Англия и на третьем — Канада. В последние годы доля США и Канады во внешней торговле острова растет, а доля Англии сокращается.

Основными статьями экспорта Ямайки в порядке их значимости являются глинозем, бокситы, сахар-сырец и бананы. Кроме того, Ямайка экспортирует ямайский перец, ром, патоку-мелассу, сигары, цитрусовые и т. д. Благодаря новым статьям экспорта — бокситу и глинозему вывоз Ямайки за последние 10 лет увеличился в 4 раза. Цены на экспортную продукцию Ямайки диктуются монополиями США, Англии и Канады.

Круг товаров, импортируемых на Ямайку, более широк, чем экспортный список. К числу основных статей импорта Ямайки в порядке их значимости относятся: строительные материалы, продукция машиностроения, текстиль, пшеничная мука, рыба и рыбопродукты, молочные продукты, мясо и мясные продукты, рис, табак, табачные изделия и т. д. Расходы по транспортировке всех этих товаров из-за границы ложатся дополнительным бременем на плечи трудящихся Ямайки, вынужденных покупать товары первой необходимости по высоким ценам.

* * *

Трудолюбивому народу Ямайки, завоевавшему долгожданную независимость, предстоит решить многие трудные задачи в области экономического, социального и культурного преобразования своей родины.

Завоевав политическую независимость, Ямайка полностью сохранила зависимость своей экономики от монополий империалистических держав. Сопротивление иностранных компаний и крупных землевладельцев Ямайки проведению аграрной реформы при быстром

росте населения в этой густонаселенной стране и почти полном прекращении Англией приема ямайских иммигрантов увеличивает и без того огромную безработицу. В последние годы в стране возник целый ряд новых промышленных предприятий, но это не отразилось на уровне безработицы. Что же касается основных отраслей промышленности Ямайки — добычи боксита и производства глинозема, то они не требуют большого числа рабочих.

В области культурного строительства особое место занимает проблема ликвидации безграмотности.

Борьба прогрессивных сил страны за создание новой Ямайки и опыт соседней Кубы, успешно осуществившей коренные социально-экономические преобразования, вселяют надежду, что ямайский народ сможет преодолеть все преграды, стоящие на его пути.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мозаичный остров	5
Природа	8
Страницы истории	25
Народ и его культура	36
Сельское хозяйство	46
Промышленность	58
Другие отрасли экономики	67

Булавин, Владимир Иванович

ЯМАЙКА

Редактор *А. Д. Шапошников*

Художественный редактор *М. Н. Сергеева*

Технический редактор *И. Г. Крейс*

Корректор *В. Н. Шаньгина*

Сдано в набор 10 февраля 1967 г. Подписано в печать
3 июля 1967 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2.
Усл. печ. листов 3,78. Учетно-издательских листов 3,58.
Тираж 25 000 экз. А03261. Зак. № 355 Цена 11 коп.

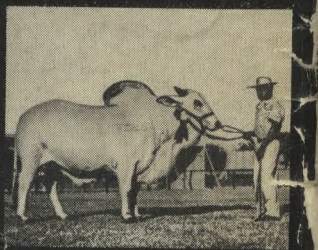
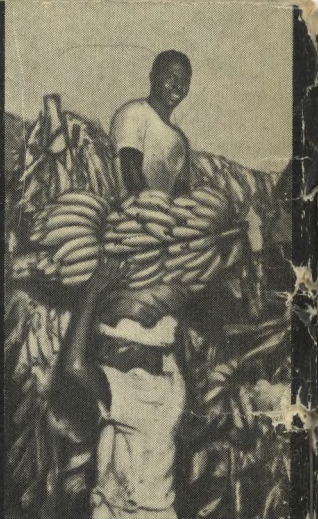
Темплан 1967 г. № 200

Издательство «Мысль».

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 37 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

11 коп.

издательство «мысль»

